

ГЛАВНЫЙ ЗАКОН НАШЕЙ ЖИЗНИ

«Днесь вод освящается естество...»

Люди строят свою жизнь по законам, по предписаниям, по правилам. И чем сложнее становится человеческое общежитие, чем сложнее становится человеческая цивилизация, тем больше появляется правил — профессиональных, корпоративных, разного рода инструкций, государственных законов. Любая сторона жизни людей строго регламентируется, и если эти законы, предписания, инструкции не исполняются, то человек либо порицается, либо лишается работы, либо вообще теряет свободу.

А что же происходит с тем законом, который людям дал Бог? Сегодня нас учат, что такой закон и вовсе не существует и можно вести себя так, как ты сам хочешь, — никаких предписаний и правил! И что же получается? Есть инструкции, как убирать офисы, как управлять лифтами, как управлять уличным движением, но нет никаких правил, по которым можно и нужно управлять своей внутренней духовной жизнью, своей нравственной сущностью. Конечно, подобные правила появляются, но они не носят обязательный характер, потому что не связаны ни с каким авторитетом, кроме человеческого. Но лобой может сказать: почему я должен строить свою внутреннюю жизнь, свои отношения с другими, свои семейные отношения по каким-то правилам, изобретенным другим человеком? И он будет прав.

Но ведь неслучайно был дан закон Моисею, и неслучайно этот закон во всей силе обновил Господь, придя в мир. Потому что этот закон, данный Богом и регулирующий внутреннюю нравственную жизнь человека, имеет абсолютный божественный авторитет, и так было на протяжении столетий и

даже тысячелетий. Более того, светские законы имели своим основанием этот нравственный Божественный закон. В юриспруденции есть понимание связи нравственности и права. Не может существовать право в отрыве от нравственности. А сегодня нам говорят: никакого нравственного закона, обязательного для всех, не существует.

А при каком условии люди дерзнули провозгласить отмену этого нравственного закона? Это можно было сделать только в том случае, если люди отказываются от Бога. Тогда нравственность становится относительной — она привязывается к авторитету политиков, философов, поп-звезд. Подражая таким «героям», люди начинают копировать и их образ жизни, но это все частности, не имеющие отношения ко всему обществу, ко всему роду человеческому.

Нравственный закон может быть обязательным для всех только в том случае, если он основывается на Божественном законе. Вот для того чтобы этот нравственный закон изничтожить и превратить нравственную жизнь в неуправляемую стихию, и надо было отказаться от идеи Бога. У этого богоборчества не просто философская задача, как нас пытались убедить. Вера в Бога имеет совершенно конкретное осуществление в жизни каждого человека, потому что если ты в Бога не веришь, у тебя нет никакого абсолютного нравственного закона. Твоя внутренняя стихия раскрепощается, ты можешь творить, что хочешь. А разве не это мы наблюдаем сегодня в жизни нашего народа, — может быть, в меньшей степени в жизни нашего народа, если посмотреть на все то, что в мире происходит.

Когда мы празднуем Рождество, мы исповедуем свою веру в Бога. Мы вновь и

вновь говорим всему миру, что Бог пришел в этот мир, Господь воплотился, чтобы обновить нравственный закон, без которого невозможна жизнь личности, общества и всей человеческой цивилизации. Но для того чтобы закон был обновлен, чтобы он заработал, нужно поверить в Бога. И кто же нам поможет поверить? Есть такая сила, помимо умных книг и хороших проповедей в храме, — это наша совесть, это наше врожденное нравственное чувство, которое странным образом не совпадает ни с какими частными нравственными концепциями, изобретаемыми людьми, но точно совпадает с Божиим законом. Божественные заповеди как будто отпечатаны в нашей внутренней матрице, как будто из них соткано наше нравственное начало. А ведь так оно и есть. И потому самым величайшим доказательством бытия Божия является признание наличия этого нравственного внутреннего закона, которое опознается голосом совести, но подтверждается тем письменным законом, который Бог принес роду человеческому.

Поэтому сегодня то дело, которым занимается Церковь, проповедь, которую она обращает к миру, имеет огромное, эпохальное значение. Если эта проповедь будет усваиваться все большим и большим количеством людей, у нас есть надежда на будущее, потому что при всех разнообразных проблемах, конфликтах, противоречиях люди всегда смогут найти общий язык, если у них есть общие нравственные ценности. Тогда можно предотвратить большие и глобальные войны, связанные с современным уровнем развития техники и всего того, что сопровождает нашу жизнь. Все можно решить, если есть некий общий нравственный консенсус. Но этот кон-

сенсус невозможен, если мы отказываемся от Бога, потому что ни один самый умный и самый авторитетный человек такой консенсус обеспечить не может.

Пусть слова Церкви силой благодати Божией усваиваются умами и сердцами наших людей. Я внимательно наблюдаю за религиозным состоянием нашего общества, и могу сказать, что происходят перемены. Может быть, не так быстро и не так масштабно, как хотелось бы, но даже то, что мы видим сегодня, очень и очень вдохновляет, ведь возрождение веры происходит не в максимально благоприятных условиях, а в условиях, когда на человека обрушивается враждебный, безбожный информационный поток. И потому реальным чудом можно назвать не только то, что произошло в 90-е годы, чему были какие-то человеческие объяснения, но и то, что сегодня происходит, в том числе, в среде нашей молодежи и среднего поколения. И, обращаясь сегодня к духовенству, я прошу вас, дорогие владыки и отцы, помнить, насколько ответственно то, чему мы посвятили свою жизнь. От ваших трудов, от духовного состояния тех общин, которые вы возглавляете, действительно зависит будущее. И дай Бог, чтобы никогда и ни при каких условиях — ни под воздействием внешних сил, ни в результате внутренних столкновений отдельных людей в Церкви — никогда не понижался градус нашей духовной температуры, чтобы мы были способны нести живое, актуальное слово о спасении и ближним, и дальним. Я всем вам хочу пожелать от всего сердца сильной веры, горячего внутреннего благочестия, способности никогда не потерять из фокуса вашей жизни самое главное — служение Господу и утверждение веры в нашем народе.

Святейший Патриарх Кирилл

ДОБРО УМНОЖАЕТ

Из традиционного Рождественского интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла телеведущему, генеральному директору российского международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву

— Ваше Святейшество, в этом году Россия ведет боевые действия. Как к этому относиться верующему человеку, православному и мусульманину тоже?

— Убийство человека — это грех. Каин убил Авеля, и, вступив на тропу совершенного греха, человечество оказалось в ситуации, когда насильственный способ воздействия на личность, на группу людей, на страны довольно часто оказывается средством и способом разрешения конфликтов. Это, конечно, самый крайний и самый греховный способ. Но в Евангелии содержатся удивительные слова, суть которых заключается в том, что блажен тот, кто отдает свою жизнь за другого (см. Ин. 15,13). Это означает, что участие в неких действиях, которые могут повлечь за собой смерть, может быть оправданно. Евангелие четко описывает, в каких случаях это возможно, — когда вы за других отдаете свою жизнь. Собственно говоря, на этом и построена идея справедливой войны. Еще блаженный Августин пытался описать параметры такой войны в далеком V веке. Сейчас, может быть, несколько иные представления, но суть остается прежней: военные действия оправданны, когда они защищают человека, общество, государство.

То, что сегодня происходит в далекой, казалось бы, Сирии, которая на самом деле далекой вовсе не является, это в буквальном смысле наш сосед, — это и есть защита Отечества. Об этом многие сегодня ясно говорят, потому что, если терроризм побеждает в Сирии, у него появляется огромный шанс если не победить, то чрезвычайно омрачить жизнь нашего народа, принести несчастья и бедствия. Поэтому эта война оборонительная — не столько даже война, сколько точечные воздействия. Но тем не менее это участие наших людей в военных действиях, и покуда эта война носит оборонительный характер, она является справедливой.

Кроме того, мы ведь все хорошо знаем, какие страшные беды приносит терроризм. Наш народ прошел через страшные испытания — Беслан, Волгоград, невозможно все перечислить. Мы обожжены этой болью, мы знаем, что это такое. А наш самолет, который был сбит над Синаем? Поэтому все, что происходит, — это ответные оборонительные действия. В этом смысле мы смело говорим о справедливой борьбе.

Кроме того, есть еще один очень важный момент. Своими действиями мы участвуем в спасении очень многих людей в Сирии и на Ближнем Востоке. Я вспоминаю, как в 2013 году, когда мы праздновали 1025-летие Крещения Руси, в Москву приехали Патриархи и представители всех Поместных Православных Церквей. Мы встретились с Владимиром Владимировичем в Кремле, и главной темой было спасение христианского присутствия на Ближнем Востоке. Это было общее воззвание Президенту. Я не хочу сказать, что именно этот мотив является решающим, но речь идет о защите людей, которые несправедливо уничтожаются в результате террористических действий, — в том числе, конечно, христианская община.

Поэтому, как и всякая война и всякое военное действие, сопряженное со смертью людей, и эта война является горем и может быть грехом. Но покуда она защищает жизнь людей и нашу страну, мы относимся к ней как к справедливым действиям, направленным на достижение справедливых целей.

— Ваше Святейшество, Вы говорите о спасении людей, но ведь эта война в Сирии и наша боевая операция как ее часть осложняют поло-

жение православных в мире — их же в любом случае связывают с Россией...

— Как говорится, дальше ехать было уже некуда. До крайности дошло положение христиан в Сирии, Ираке, многих других странах. Сегодня христиане — это самая угнетаемая религиозная община, причем не только там, где происходят столкновения с исламскими экстремистами, но и во многих других местах, включая благополучную Европу, где публичное проявление христианских чувств, например, открытое ношение креста, может привести к тому, что человека с работы снимут. Мы знаем, как вытесняется христианство из общественного пространства, — во многих странах уже сегодня слово «Рождество» не употребляется. Христиане действительно находятся в очень тяжелом положении, и то, что сейчас происходит в Сирии, как мне кажется, его не ухудшит. Наоборот, мы знаем случаи освобождения христиан и целых христианских поселений, мест их компактного проживания. По реакции, которую мы получаем от наших собратьев, совершенно ясно, что они с надеждой смотрят на участие России в этой освободительной войне, в этих действиях, направленных на преодоление терроризма.

— В какой степени то, что сейчас происходит в Сирии, — это религиозная война? Что можно противопоставить фанатикам, которыми, как они говорят, движет вера?

— Уже стало общим местом говорить, что это никакая не религиозная война, и я присоединяюсь к такому отношению к этому конфликту. Приведу исторический пример. Не безоблачно складывались отношения между христианами и мусульманами в истории. Мы знаем, что были случаи насильственного обращения в ислам и завоевание христианских территорий Византии. Но если оставить за скобками собственно военные действия, которые всегда сопровождалась потерями с обеих сторон, то никогда ничего подобного тому, что сейчас происходит, в исламском мире не было.

Взять даже пример Османской империи. Существовал определенный порядок отношений между религиозными общинами. До сих пор в руках мусульманина-араба — ключи от Храма Гроба Господня. Это все с тех самых турецких времен, когда мусульманин был ответственен за безопасность, за хранение христианских святынь. То есть был выработан такой способ взаимодействия общин, который, конечно, нельзя назвать режимом наибольшего благоприятствования, но люди жили, исполняли свои религиозные обязанности, существовали патриархаты, Церковь существовала, — и все это в древности, в I тысячелетии или в так называемом темном Средневековье.

Но вот наступили просвещенные времена — конец XX и начало XXI века. И что же мы видим? Геноцид христиан, как только что мы сказали, истребление христианского населения. На порядок сократилось присутствие христиан в Ираке, Сирии, люди бегут от страха быть уничтоженными целыми семьями...

Есть такое понятие, как фанатизм, то есть идея, доведенная до абсурда. Так вот, фанатики считают, что имеют право распоряжаться судьбами людей, то есть свободно решать, существовать ли христианской общине или нет, — чаще всего, что не существовать, потому что христиане «неверные» и подлежат уничтожению. Сама эта фанатическая идея, доведенная до абсурда, противоположна религиозной идее, противна Богу. Бог никого не призывает уничтожать во имя отношений к Нему или, лучше сказать, ради проявления религиозного чувства. Поэтому за фанатизмом, в конце концов, — безбожие, только этого не понимает темная масса людей, которых вовлекают в эти страшные действия. Действовать так — значит отвергать Бога и Божий мир.

— Фанатики — безбожники?

Причастие в Рождественскую ночь в Храме Христа Спасителя

— Фанатики — де-факто безбожники. Хотя они и будут говорить о своей принадлежности к вере и даже совершать некие религиозные обряды, но по убеждениям, по взглядам это люди, отрицающие Его волю и Божий мир. А иначе и быть не могло. Для того чтобы создать террористическое сообщество, нужно людей вдохновить на ненависть, а ненависть — не от Бога, она из другого источника исходит. Поэтому, когда мы говорим о так называемом религиозном фанатизме, экстремизме и терроризме, мы говорим о явлении, связанном с отказом человека быть верующим и находиться в союзе с Богом.

— Мир расколот, и, может быть, борьба с терроризмом — для него шанс? Может ли борьба с терроризмом объединить человечество, и если да, то на какой основе?

— Возможно, тактически и примирит какие-то силы для решения общих задач, но объединить борьба против кого-то никогда не может. Нужна положительная повестка дня. Нужна система ценностей, которая объединяла бы людей, и позвольте мне сегодня воспользоваться этой возможностью и сказать о феномене религиозного терроризма то, что я никогда раньше не говорил.

Как заманивают людей в террористическое сообщество? Деньгами, наркотиками, какими-то посулами, — весь этот, так сказать, неидеалистический фактор работает в полной мере. И не надо идеализировать кажущееся, что вступает в это сообщество. Очень многие движимы исключительно жесткими прагматическими интересами — нажиться, завоевать, уворовать, схватить. То же использование сирийской нефти в полной мере свидетельствует о присутствии жадности, завоевания. Но есть и люди честные или, по крайней мере, такие, кто вступает в ряды террористов действительно по религиозным мотивам. Уверен, что есть, ведь люди откликаются на призыв экстремистов чаще всего в мечетях, после молитвы, а как можно воздействовать на человека, который только что помолился, чтобы заставить его взять в руки оружие? Нужно связать его религиозные чувства, его веру с совершенно конкретными аргументами, направленными, в том числе, на участие в боевых операциях и на все прочее, что сопровождает террористическую деятельность. А что может быть аргументом — мы когда-нибудь об этом задумывались? «Ты становишься борцом за халифат». — «А что такое халифат?» — «А это такое общество, где в центре вера, Бог, где господствуют религиозные законы. Ты создаешь новую цивилизацию по отношению к той, что сейчас установлена в мире, — обезбоженная, секулярная и тоже радикальная в своем секуляризме».

Мы сейчас видим, что эта безбожная цивилизация действительно наступает, в том числе на права людей, которые провозглашаются чуть ли не высшей ценностью, — но вот крест носить нельзя. Можно проводить парады сексуальных меньшинств, это приветствуется, — а миллионная демонстрация французских христиан в защиту

семейных ценностей разгоняется полицией. Если вы называете нетрадиционные отношения грехом, как велит нам Библия, и вы священник или пастор, то можете не просто лишиться возможности служить, но и отправиться в тюрьму.

Я могу и дальше продолжать приводить просто страшные примеры того, как наступает эта обезбоженная цивилизация. И вот ведь на что пальцем указывают молодым людям, которых соблазняют экстремисты. «Посмотрите, какой они строят мир — мир дьявольский, а мы вас приглашаем построить мир Божий». И на это откликаются, ради этого идут отдавать жизнь. Потом могут и наркотики использовать, и все что угодно, но для того чтобы человека возбудить на борьбу, нужно сперва показать ему врага. Что и делают, называя конкретные адреса и говоря, почему те или другие люди являются врагами по отношению к тебе, а может быть, и по отношению ко всему роду человеческому.

Поэтому примириться надо не на основе борьбы с терроризмом. Нам всем нужно подумать о путях развития человеческой цивилизации, нам всем нужно подумать о том, как современное научно-техническое или, как теперь говорят, постиндустриальное общество соединить с теми духовными и религиозными ценностями, без которых человек жить не может. Можно Церковь притеснять, задвинуть, можно лишить людей возможности отправлять свои религиозные потребности, но религиозные чувства невозможно убить, и это хорошо известно. Нужно соединить человеческую свободу с нравственной ответственностью. Нужно дать возможность каждому человеку жить в соответствии с Божьим законом. Не нужно ограничивать проявление религиозных чувств и одновременно не нужно ограничивать свободу человеческого выбора. Если мы сумеем соединить все эти составляющие части, то построим жизнеспособную цивилизацию. А если не сумеем, то мы обречены на постоянную борьбу и на постоянные страдания. Нельзя путем перетягивания каната, путем победы одной модели над другой, путем создания неких искусственных форм человеческого общежития, которые не соответствуют ни нравственной природе, ни религиозному чувству, пытаться строить будущее. И если удастся человечеству добиться нравственного консенсуса, если удастся этот нравственный консенсус включить каким-то образом в международное право, в законодательство, то есть шанс на построение справедливой глобальной цивилизационной системы.

— Во Франции, после этих жутких терактов в Париже, общенародным ответом на них стал призыв к молитве, — и это в стране, где, по статистике, христиан уже меньшинство, меньше половины. Что это? Использование того шанса, о котором Вы говорили?

— Это была естественная реакция людей. Вы знаете, то же самое произошло после 11 сентября в Нью-Йорке, — храмы всех конфессий и религий стали перепол-

ДОБРО

няться людьми. То же произошло, когда, казалось бы, полностью атеизированное советское общество повернулось к Богу во время Великой Отечественной войны. Храмы были переполнены; как мне говорили люди, участвовавшие в боевых действиях, на передовой не было ни одного атеиста. Когда человек лицом к лицу соприкасается с опасностью, которую он не может преодолеть собственными силами и даже сообща с другими, он обращается к Богу, — и ведь слышит этот Божий ответ! Иначе бы к Нему не обращались.

Поэтому, проводя нас через какие-то испытания, Господь, конечно, ждет нашего обращения. И в этом смысле я очень высоко ценю то, что сегодня происходит в нашей стране. Я не идеализирую происходящее, но я вижу, как медленно, не без трудов, но происходит некое сближение двух начал в жизни нашего народа, как происходит некий синтез материального, научного, технического начала, устремленности людей к благополучной жизни с ростом их духовных потребностей. Я не могу сказать, что мы много достигли. Мы, может быть, в самом начале пути, но это очень правильный путь. Когда я вижу молодых людей, образованных, преуспевающих, с яркой, сильной верой в сердце, — Вы знаете, душа радуется. Видишь образ новой России, — собственно говоря, ради этого стоит жить.

— Ваше Святейшество, Украина тоже Ваша страна, и Русская Православная Церковь каждую службу возносит молитвы об Украине, о страждущих. Как Вы оцениваете процессы, которые там идут?

— Для меня Украина — это то же самое, что и Россия. Там мой народ, Церковь, которую Господь благословил мне в этот исторический период времени возглавлять. Это моя радость и моя боль. Это причина бессонных ночей и причина высокого энтузиазма, который иногда меня посещает, когда я думаю о людях, которые с такой силой и верой защищают свои убеждения, свое право оставаться православными.

То, что сегодня происходит на Украине, конечно, наполняет сердце тревогой. Мы являемся свидетелями страшных историй с захватом храмов. Село Птичье, Ровенская область. Несколько женщин, два священника несколько суток сидят, прижавшись друг к другу, — холод, электричество отключено, тепла нет, еды нет, воды нет. Чудом один сумел позвонить по телефону, и мы узнали о том, что происходит внутри. А вокруг ревущая толпа, требующая выкинуть этих людей и передать храм, который они построили, который им принадлежит, другой религиозной группе, которую мы называем раскольниками, которая не принадлежит канонической Церкви. Суд выступает за права верующих нашей Церкви, но никакие власти эти права не защищают.

Может быть, кто-то скажет: «Ну что вы говорите о частном случае? Вы посмотрите на жизнь страны в целом». Но ведь о чем это говорит? Люди избрали так называемый европейский путь развития — ну избрали и избрали, никто ж по этому поводу волосы на голове не рвет и никто не пытается мешать этому пути. Ну, так идите по этому пути! Разве террор является фактором современной европейской жизни, при всех ее издержках, о которых мы говорили? Разве можно таким образом привлечь людей к европейскому пути развития, когда для многих он связан с кровью и страданиями? Я уж не говорю о голоде и несчастьях многих людей...

Вся эта борьба идет, в том числе, за соборную Украину, за сохранение ее единства. Но как можно сохранить единство таким образом? Ведь люди, которые не хотят повторить опыт села Птичье, — они же всеми силами будут бороться, чтобы власть, потворствующая такому захвату церквей и притеснению верующих, не пришла в их дом! Значит, такого рода политика поощряет разделение украинского народа. Поэтому, с точки зрения прагматической, — это глупо. Нужно объединять

людей, а объединить можно, что каждый знает на примере семейных отношений, только любовью, открытостью, готовностью слышать. Нужно предпринимать усилия, чтобы всем было хорошо, нужно уговорить слишком ретивых, которые пытаются раскачивать лодку, нужно дать шанс и другим себя проявить. Но, к сожалению, ничего подобного сегодня на Украине не происходит. У меня только одна надежда, что существует Украинская Православная Церковь, Церковь-исповедница, которая сегодня реально объединяет народ. Ни одна политическая сила не объединяет народ, ни одна политическая сила не работает на соборную Украину, особенно те самые громко говорящие люди, которые провозглашают идею соборной Украины как свою политическую программу. Они не работают на эту программу, а работает Украинская Православная Церковь, которая объединяет и восток, и запад, и север, и юг, которая смиренно, но мужественно говорит правду, которая ведет людей к объединению, а ведь только так и только с этим объединительным фактором можно связывать благополучное будущее Украины.

Я молюсь за Блаженнейшего митрополита Онуфрия, за епископат нашей Церкви, за духовенство, за верующий народ, и верю, что таким образом Украина сохранится и будет благополучной, мирной, спокойной страной, дружественной по отношению к соседям, открытой по отношению к Европе. Никому же от этого плохо не будет, поэтому дай Бог, чтобы было так.

— Украина переживает трудные времена не только в духовном, но и в материальном смысле. Народ впал в нищету, а экономический кризис затрагивает и Россию, и многие страны мира. Люди, которые еще вчера считали себя средним классом, даже если они живут не бедно, но в материальном смысле хуже, чем вчера. У них появляется некая заниженная самооценка, и в последнее время сложилась такая мировоззренческая конструкция, что ценна лишь хорошая жизнь... Кто-то может даже закончить самоубийством, кто-то впадает в отчаяние, опускает руки... Меняется ли ценность жизни в условиях экономического кризиса, в условиях нехватки чего-то?

— Думаю, все зависит от того, что внутри человека. Мы ведь проходили, и родители наши проходили через тяжелейшие периоды, с экономической точки зрения куда более тяжелые, чем сейчас. Сейчас, вообще, тяжесть относительная — человек зарабатывает чуть больше или меньше, только не дай Бог, чтобы экономическое положение ухудшилось, но, в общем, на сегодня никакой трагедии в стране нет. Поэтому разочаровываются слабые, внутренние слабые, пустые люди. Если вы все свое благополучие связываете только с деньгами, если благополучие измеряется качеством проведенного отпуска, материальными условиями жизни, то малейшее сокращение потребления может казаться чудовищной трагедией. А что это означает? А это означает, что человек не слишком жизнеспособный. Не может же он всегда жить в каких-то особо благоприятных условиях; и даже если условия материально благоприятные, то ведь всякое происходит в его душе. А как часто вполне благополучные люди проходят через кризис семейной жизни, через отчаяние, как много самоубийств среди богатых и благополучных людей!

Единственное, против чего следует бороться, чего ни в коем случае нельзя допускать, что нам нужно искоренить — это искоренить нищету. Есть разница между бедностью и нищетой. Это очень хорошо сказано у Достоевского в «Преступлении и наказании». Там Мармеладов философствует по этому поводу, что бедность не уничтожает гордости, то есть некой уверенности в себе, а вот нищета выметает людей из человеческого общения...

Интервью со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом Дмитрием Константиновичем Киселевым

— «Бедность не порок, нищета — порок»...

— В самом деле, нищета выкидывает человека из социума. Кто же с несчастным бродягой, который на улице ночует, общаться будет, кто его в дом пустит? Бедного человека, чистенько одетого, интеллигентного, пустят, и разговаривать будут, и на работу примут, а вот нищего — все, он изгой. Но ведь это наш народ, это же не какие-то инопланетяне, которые к нам спустились. А если покопаться в истории этих нищих людей? Часто они еще год-два тому назад были благополучными, но разные обстоятельства — рейдерский захват квартиры, потеря работы, потеря здоровья — приводят к такому состоянию.

Поэтому одна из наших национальных задач должна заключаться в том, чтобы в России не было нищеты, чтобы в России не было бездомных. Церковь пытается делать все, что в ее силах, чтобы нищего, согреть в зимнее время, помыть, одеть, дать совет, купить билет до дома. Это не очень значительные меры, но в общенациональном масштабе должна быть принята программа полного искоренения нищеты.

Но и при всем этом мы не решим проблему человеческого счастья. Никакое понижение процентной ставки и увеличение доходов не сыграют решающей роли. Говорю так, потому что это сейчас у всех на устах, люди очень обеспокоены тем, что происходит с их вложениями в банки, с кредитами, со всем прочим. Это, конечно, важно, я не минимизирую эту проблему, но я хочу сказать, что отнюдь не она в первую очередь определяет, что означает человеческая жизнь и человеческое счастье.

А вот над тем, что касается внутреннего состояния, нужно работать каждый день. Ведь что такое вера? Это и есть способ постоянного самоконтроля и воздействия на свою душу, на свое сознание. Когда мы утром и вечером молимся, мы должны подвергать себя тщательному анализу. Я знаю, что людям иногда тяжело читать молитвы, потому что и по-славянски не очень получается, да и времени как бы не хватает, но ведь хватит времени подумать о самом себе, поразмышлять о своей жизни, о пройденном дне. Так сделай это пред лицом Божиим! Подвергни свои поступки анализу, проконтролируй их, у Бога попроси прощения и вразумления, чтобы не повторять ошибок. С кем-то неправильно поговорил, на кого-то голос поднял, кого-то одернул, кому-то доставил боль, кого-то обидел, кого-то обманул... Если мы будем Богу обо всем этом говорить и просить Его помощи, то мы будем менять самих себя, мы будем менять свой внутренний мир. Мы будем становиться сильнее, и от этой внутренней духовной силы зависит наше благополучие, — на мой взгляд, куда в большей степени, чем от внешних материальных факторов. Хотя и эти факторы не следует минимизировать, учитывая все то, о чем мы сказали в связи с нищенским существованием многих наших граждан.

— Что для Вашей паствы будет важнее всего в наступающем году? К чему стремиться?

— Я хотел бы сказать о молитве. Это совершенно особое явление, ведь Бог сотворил нас автономными, в том числе и от Него. Он дал нам такую свободу, что мы можем верить в Него или не верить, жить по Его закону или не жить, обращаться к Нему или не обращаться. Тогда мы просто живем по законам и стихиям мира сего. Существуют законы физические, — вот по этим законам мы и живем, или сами создаем какие-то законы и по ним живем. А молитва — это выход из этой автономии. Человек говорит: «Ты меня создал таким, а хочу быть с Тобой». Молитва — это привлечение Бога в свою собственную жизнь. Через молитву мы как бы делаем Бога своим соратником. Мы говорим: «Помоги, войди в мою жизнь, ограничь мою свободу», — ведь очень часто мы не знаем, как поступить. Вот к священнику приходят и говорят: «Батюшка, мне замуж выйти или нет?», «Мне жениться или нет?» Я всегда духовникам говорю: «Осторожней с такими ответами, откуда вы можете знать?» Вот эти вопросы человек к Богу должен обращать, как, может быть, и более мелкие вопросы, связанные с повседневной жизнью. Когда мы Бога просим, когда мы молимся, мы устанавливаем с Ним связь, Бог реально присутствует в нашей жизни, и мы становимся сильнее. Вот первое, что я хотел бы пожелать людям: научиться молиться. Научиться молиться — это значит научиться быть сильными, а что помешает в любом случае нашей связи с Богом — это когда мы сознательно грешим. Конечно, можем и каяться, — искреннее покаяние снимает грех и ответственность за него, но, что очень важно, если мы сознательно живем в нераскаянном грехе, то наши молитвы Бога не достигают. Грех — это единственная стена, которая реально отделяет нас от Бога. Есть стена, и нет этого контакта, цепь не замыкается...

— Нераскаянный грех?

— Нераскаянный грех. Поэтому, когда мы осознаем, что поступаем плохо, нужно раскаяться, в первую очередь пред Богом, ну, а если у кого есть силы и возможности, — то и в храме перед священником. Это второе, что я пожелал бы. Кстати, исповедь — не перед священником, а пред Богом, священник является лишь свидетелем факта раскаяния. Грешник отлучался от общения церковного, он не мог причащаться, он не мог в храм входить, и поэтому должен был быть свидетель его раскаяния, чтобы сказать: «Да, он может прийти, он может вместе с нами молиться». Вот откуда идет традиция раскаяния в присутствии священника, но пред лицом Божиим.

Ну, и последнее, что мне хотелось бы сказать. Наша жизнь становится богоугодной, если мы просто делаем добрые дела. В этих добрых делах нуждаются очень многие — от самых близких, с которыми мы живем, до тех, с кем мы встречаемся по роду службы, в разных жизненных обстоятельствах. Если мы научимся делать добро, мы станем счастливыми людьми, потому что добро умножает добро.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

странство. Положительные вещи, результаты работы оставляются без внимания, а из любого незначительного повода надувается проблема.

- ...или вовсе без повода.

- Стандартная метода ведения идеологических сражений: разворачивается истерия по поводу якобы неверно выбранных целей, фатально-тотальных неудач. Дескать, все пропало, мы сбились с дороги и прочее. Целенаправленно запутывают картину, валят, как говорят, с большой головы на здоровую, с надеждой наловить рыбки в мутной воде.

- И для чего, как вы думаете, протоиерею Всеволоду Чаплину понадобились сейчас эти предложения реформ, сбор подписей и тому подобное?

- Единственный шанс для него – это создать за собой видимость представительности. Поэтому он затеял игру в популизм, формирует лестные для аудитории предложения, которые якобы необходимо срочно поддержать, на будущее же надеется вернуться к спору с Патриархом, требовать, ставить условия, но уже в статусе «лидера общественного мнения».

- Но как можно дойти до вражды, ненависти?..

- Выходит, что можно. Парадокс, но на сегодня нет других противников, столь рьяно желающих неуспеха Русской Православной Церкви и Патриарху, кроме отвергнутых «стратегов» и «пророков». О. Всеволод, по-моему, если мне память не изменяет, предсказывал бедствия в перспективе двух или – что-то около этого – лет. Опять-таки, в случае, если его, протоиерея Всеволода, не послушаются.

Честно говоря, все это смотрится безыскусно, неумно. Не хотелось бы останавливать лишнее внимание на подобных вещах. Все мы под Богом ходим, никто от кризисных ситуаций не застрахован. Разница в том, что одни молятся об избавлении от бедствий, другие же рассматривают неприятности как личный шанс для себя.

Почти наверняка будут трудности, России и Русской Православной Церкви предстоит сложное время. Но именно теперь – встречать со своими мелкими обидами, создавать информационный шум, нервную, склочную атмосферу перекрестных претензий, синопичных альянсов и мезальянсов – кажется особенно скверным. Спокойный деловой ритм, проповедь традиционных христианских добродетелей, как любил говорить преподобный старец Амвросий: «Никому не досаждать, никого не осуждать и всем – мое почтение», – самое естественное и нормальное, что Церковь может в данный момент сделать.

- Отпозиция из себя выходит, изобличая церковно-государственные связи, «сращивание Патриархии с путинской вертикалью».

- Читая выступление Сергея Чаплина в фонде Карнеги, понимаешь, что сращиваться необходимо было совершенно в другом направлении (шутка)... Если же серьезно, то люди, которые говорят, что политическое диссидентство прописано в Евангелии, лукавят.

- Давайте подытожим нашу беседу.

- Многим, не исключая, хотелось бы лучшего общественного порядка, лучших взаимоотношений и лучшего церковного устройства, исправления недостатков. Но критики ради давайте не будем заглушивать достоинства и отрадны стороны, не будем неблагодарны. В Церкви происходит движение, живой процесс. Люди из команды Патриарха – яркие, интересные, с глубокой верой, много трудятся. Все познается в сравнении, и тот, кому известно из опыта, в каком разобщении, высокой конфликтности находятся сейчас мирские отношения, секулярная культура, управленческие связи и институты, тот согласится, что церковная жизнь в повседневности сохраняет заряд дисциплины, согласия, пастырской самоотверженности. Есть, слава Богу, авторитеты, святые, общие ценностные константы, предметность по отношению к историческим традициям. Это главное. Критика в Церкви должна иметь границы бережного отношения к имеющемуся, сохранения на фоне кризиса современности добрых начал церковной жизни.

<http://radonezh.ru/analytics/napadki-na-patriarkha-vyzov-dlya-kazhdogo-iz-nas-152908.html>

ЕЛКА МИТРОПОЛИТА

10 января 2015 года в ДПЦ «Кириллица», расположенном на территории храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, состоялась Рождественская елка митрополита Самарского и Сызранского Сергия.

10 января в детском просветительском центре «Кириллица» царил праздничный переполох. Ребячишки в нарядных костюмах заполнили коридоры и фойе здания. Снегурки, ангелочки и снежинки мирно соседствовали с мальчишками и девочками, одетыми в яркие народные сценические костюмы. Это творческие коллективы учебных филиалов НФ «ДЕОЦ» со всей Самарской губернии (200 участников и 300 зрителей!) приехали разделить радость Светлого Рождества Христова друг с другом, посмотреть концерт и рождественские представления, поучаствовать в веселых забавах и играх. Кроме того, их ждала встреча с митрополитом Самарским и Сызранским Сергием, всегда радостное событие для педагогов и воспитанников Центра.

По традиции 10 января в присутствии множества верующих состоялась архиерейская литургия в храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Затем митрополит Самарский и Сызранский Сергей направился в здание детского просветительского центра на праздничный концерт, подготовленный педагогами и воспитанниками Некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр», коллективом Духовно-просветительского центра «Кириллица» и ДШИ № 3 «Младость».

Перед началом концерта в празднично украшенном фойе аниматоры и ростовые куклы водили с детьми веселые хороводы, играли во всевозможные игры. Ребята с огромным удовольствием фотографировались вместе с огромными мишками, кидали дротики, катались на лыжах, складывали кирпичики. Маленькие детки посмотрели рождественскую сказку «Щелкунчик», старшие ребята – представление «Рождественский вертеп». И все же это была прелюдия к главному действу – праздничному рождественскому концерту, который с нетерпением ждали и взрослые, и дети.

По традиции концерт начался с исполнения рождественского тропаря под колокольный звон учениками детских епархиальных центров. Затем на сцену вышли нежные девушки в красивых пышных платьях и мужественные юноши в военной форме. «Кадетский вальс» с блеском станцевали воспитанники ДПЦ «Кириллица» и ДШИ №3 «Младость».

Настал черед исполнить рождественские колядки ребятам из православной школы «Благое Отрочество». Такое было ощущение, что детей много и они повсюду. Мальчики и девочки водили хороводы по залу, а на сцене маленькие артисты вдохновенно и звонко славли рождение младенца Иисуса Христа.

Все номера к рождественскому концерту были подготовлены с душой, поэтому звучали искренне и трогательно. Своим мастерством и талантами воспитанники детских епархиальных центров покорили сердца зрителей. Марина Круглова, воспитанница учебного филиала «Отрадный», нежным хрустальным голосом исполнила песню «Эта ночь святая». Кружились в танце «Снежинки». Это хореографический ансамбль «Катеринушка» учебного филиала «Тольяттинский» при храме в честь Покрова Пре-

Слово митрополита Самарского и Сызранского Сергия на Рождественской елке

святой Богородицы показал номер, подготовленный к Светлому празднику Рождества Христова. Девочки средней группы легко впрорхнули с началом музыки в зимнюю сказку, царившую в оформлении сцены. Младшие девочки вошли органично в продолжение танца и очень мило продолжили «Снежную метель». Так же легко, как начали, с окончанием музыки разлетелись снежинки за кулисы, как бы растаяли без следа или улеглись в пушистую перину на земле.

Хор учебного филиала «Отрочество» выразительно и звонко спел «Французские колядки». Зрителей тронул спектакль «Легенда о рождественских розах» в исполнении воспитанников православной школы «Благое Отрочество».

Прозвучали стихи, посвященные митрополиту Самарскому и Сызранскому Сергию. Написала их руководитель учебного филиала «Сергиевский» Екатерина Ивановна Грузкова, а исполнил, выразительно и звонко, ее воспитанник Никита Кузьмин.

«Царство Небесное силой берется», – Так говорится в Писании Святом, В море житейском не каждый спасется Только лишь взятый на борт Кораблем. Этот Корабль – наша Церковь святая, Главный там Кормчий

– Спаситель Христос. Парусом белым нас вера живая В вечность ведет, где нет горя и слез. Нам хорошо плыть с таким капитаном Пусть за бортом море жизни штормит

Ваша любовь все исправит изъяны, Сергей, любимый наш Митрополит! В светлый и радостный праздник рождения Нашего Богомладенца Христа Помним, Владыка, мы Ваше ученье, Что не спастись, если жить без Креста. Надо жить так, чтоб лицо стало ЛИКом – Нет ничего в этом мире важней! Нас собирает под парус Владыка – Епархиального Центра детей!

- Дорогой Владыка, мы любим Вас! – обратился Никита к его Высокопреосвященству митрополиту Самарскому и Сызранскому Сергию от имени всех детей и педагогов детских епархиальных образовательных центров. Владыке торжественно вручили картину, на которой символически изображен корабль, прокладывающий путь в безбрежном океане. Полотно вышито вручную воспитанниками центра. Приветствуя детей и взрослых в дни Светлого праздника Рождества Христова, митрополит Самарский и Сызранский Сергий поблагодарил за подарок и прекрас-

ный концерт, который «предоставил возможность окунуться в детство». Ребят призывал к послушанию и смирению, не допускать в свое сердце зла, любить родных и близких, верить в Бога, стремиться к Нему всей душой.

- Если мы все будем меняться в лучшую сторону, тянуться к добру, свету, радости, Господь не оставит всех нас. С праздником! – сказал Владыка.

Многочисленные зрители увидели в этот день еще много прекрасных номеров в исполнении воспитанников детских епархиальных образовательных центров. Доброе проникновенное стихотворение «Начало» продекламировал Николай Лукин, воспитанник учебного филиала «Нефтегорский». Песню «Светла рождественская ночь» исполнил хор учебного филиала «Октябрьский». Хореографический коллектив учебного филиала «Победа» порадовал танцем с говорящим названием «Хоровод». Задорную композицию «Радуйтесь, радуйтесь» спел фольклорный ансамбль учебного филиала «Кошкинский». Всех развеселила «Барыня». Хореографический коллектив учебного филиала «Кинель-Черкасский» так лихо каблучками выбивал в такт музыки дробь, что хотелось пуститься в пляс всем зрителям! А как мастеровито подыграли на ложках в такт песни «Пришла Коляда» ребята из фольклорного ансамбля учебного филиала «Шигонский»!

И какое Рождество без чудес! Маленькие зрители под занавес концерта посмотрели шоу мыльных пузырей в исполнении артистки Ксении Ризаевой. Дети завороченно наблюдали за сказочными перемещениями маленьких и больших прозрачных шариков, которые то рассыпались множеством блестящих звездочек по сцене, то накрывали ребят большим пузырем полностью. В завершение праздника каждый ребенок получил сладкий подарок от владыки Сергия, а участники концерта – сказочные вертепы из рук директора НФ «ДЕОЦ» протоиерея Вадима Подолько.

Расходились дети и взрослые в приподнятом, праздничном настроении.

Выражаем огромную признательность всем, кто помог организовать этот замечательный и светлый праздник!

Все стихи, прозвучавшие во время рождественского концерта, были написаны руководителем учебного филиала «Сергиевский» Екатериной Ивановной Грузковой. Спасибо, Екатерина Ивановна, за ваш труд!

Огромное спасибо директору НФ «ДЕОЦ» протоиерею Вадиму Подолько за прекрасно организованный детский праздник!

Елена Корнева

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ

То, что важнее национальности

Сегодня нам кажется, что мы являемся носителями интернациональной идеи. Что наконец наступило время, когда стираются границы между государствами и культурами и мы можем спокойно путешествовать из одной страны в другую. Мы считаем это великим достижением современности.

Но разве мы никогда не читали Ветхий Завет, разворачивающий перед нами грандиозную картину событий, происходящих на территории от Арабата до Ура, от Иерусалима до Киттима, от Левана до Египта и от Синая до Месопотамии? И разве мы не читали Новый Завет? Разве не поклонились Спасителю волхвы, пришедшие с востока, из Персии? И разве Иосиф с Марией и младенцем Христом не бежали в Египет от гнева Ирода? Разве не рос Он в Капернауме, где были и римский центурион, и еврейская синагога, а образованные люди говорили по-гречески? Разве Господь не проходил по Самарии и не посещал побережья Тира и Сидона? Разве не был Он судим Понтием Пилатом, закончившим свои дни в Галлии?

И разве не читали мы о дне Пятидесятницы, когда Иерусалим был наполнен людьми разных национальностей, собравшимися на праздник, и ученики Христовы, исполненные Духа Святого, заговорили на разных языках, и все присутствующие понимали их? Разве мы не знаем о том, как много путешествовал апостол Павел, какие страны посетил, проповедуя христианство, как его корабль потерпел крушение у берегов Мальты и как окончился в Риме дни его земной жизни? Разве не сохранило нам предание Церкви рассказ о том, как двенадцать апостолов отправились проповедовать во все концы известного тогда мира: в Индию и Эфиопию, Армению и Британию?

Православие – это не национальность, а цивилизация. Церковь с самого начала была общенародной и продолжала такой оставаться: святитель Афанасий Александрийский (+373) был сослан в Трир в Германию; в том же IV веке святой Хризолоий из Армении принял мученическую кончину во Фландрии; святитель Мартин Турский (+397) родился в Паннонии (современная Венгрия), вырос в Италии и стал святым в западной Франции; в V веке святой Григорий переехал из Милана в Александрию и стал епископом Омара в Аравийской пустыне (известен как Григорий Омирский, память совершается 19 декабря /1 января); святой Авраамий (+ ок. 480) родился на берегах Евфрата, но стал игуменом в Оверни в Галлии; ирландец святой Колумбан (+615) сначала посетил Англию, затем подвизался на территории нынешнего Люксембурга, а преставился в Италии; грек святитель Феодор Тарсийский (+690) некоторое время проживал в изгнании в Риме, а позже стал архиепископом Кентерберийским; в X веке святой Даниил (позднее взял себе имя Стефан; +975, память 17/30 декабря) из города Кадис оставил родную Испанию и уехал в Рим, затем в Константинополь и Иерусалим, а закончил свои дни в Египте; в 1001 году мощи святого епископа из Персии по имени Иво были обретены в английском городке, который с тех пор называется Сент-Айвс; святой Симеон Трирский[4] (+1035) родился в Сиракузах, но жил и в Константинополе, и рядом с рекой Иордан, и в Вифлееме, и на Синае, прежде чем отправиться в Нормандию, а затем в Трир. Историческое прошлое Православной Церкви богато

подобными «интернациональными» примерами. Вот еще несколько историй, подтверждающих это.

ЙЕМЕН И ЭФИОПИЯ

В I веке н.э. на огромной территории вдоль побережья Красного моря раскинулось Аксумское царство, соединявшее горные районы Северной Эфиопии с Йеменом в Южной Аравии. Оно просуществовало до XI века. С начала VI века государственной религией Аксума являлось христианство. Но уже за полтора столетия до этого царство Аксум фактически являлось мощным христианским государством, соперничающим за влияние в Северо-Восточной Африке и Красноморье с Византийской империей. В XI веке Аксумское царство распалось, и на части его земель было создано христианское Эфиопское царство.

УЭЛЬС И ИРЛАНДИЯ

Существуют предания о том, что в IV веке племя, называемое десы, переселилось из юго-восточной Ирландии в Уэльс. Благодаря этим переселенцам, которые поддерживали связь со своими ирландскими родичами, из Уэльса в Ирландию попали элементы римско-бриттской культуры: с этого времени в древнеирландском языке наблюдается появление (заимствование) ряда латинских слов. Другим элементом было христианство: ирландские поселенцы проживали недалеко от города Кэрлеон на реке Аск, где при Диоклетиане пострадали святые мученики Юлий и Аарон. Можно предположить, что именно из южного Уэльса христианство впервые попало в Ирландию.

СТРАНА БАСКОВ

В испанском городе Калаорра издавна почитали раннехристианских мучеников, о чем свидетельствует поэма «Перистефанон» римского христианского поэта Пруденция (348 - ок. 410). Считается, что это произведение, восхваляющее мученичество ранних испанских и других святых, написано по случаю освящения кафедрального собора Калаорры (около 400 года). Этот труд является самым ранним литературным свидетельством почитания мучеников-христиан. Практически все, что мы знаем о Пруденции, занимавшем высокие государственные должности при дворе римского императора (Гонория или Феодосия I Великого), а в 57 лет удалившемся в монастырь, известно из его автобиографических стихотворений. Частое упоминание святых, связанных с Сарагосой, дало основание некоторым исследователям предположить, что поэт был родом из этого города. Но наиболее вероятно, что он родился в Калаорре. Согласно письменным свидетельствам X века, тело Пруденция покоилось в монастыре святого Пруденция на горе Латурс.

БРИТАНИЯ

Уход римских легионов из Британии после 406 года оставил страну без централизованной власти. С ними ушла и богатая правящая элита. Судя по всему, вывод войск происходил стремительно, и уезжавшие, не успевая забрать с собой все свое имущество, прятали его в земле. Об этом свидетельствуют клады, в большом количестве найденные учеными при археологических раскопках в Восточной Англии. Например, клад, найденный в деревне Хоксен графства Саффолк, состоял из 14600 золотых и серебряных монет, хранившихся в деревянных сундуках, столовой посуды, в том числе 78-ми серебряных ложек, женского золотого ожерелья весом в 250 грамм и

Икона Всех святых

других украшений. Коллекция тяжелых нарукавных повязок многонациональной, «варварской» работы, которые носили офицеры по всей Римской империи, указывает на то, что владельцем был не светский вельможа, а военачальник.

В городах с «заостренными башнями и воротами, зловеще поднимающимися в небо», построены римлянами, оставались проживавшие еще при имперской власти горожане, среди которых были и христиане. Высокие стены оберегали их от кельтских набегов, и им казалось, что они могут сами о себе позаботиться и не нуждаются в покровительстве империи. Но появление саксонских наемников, приехавших в Британию по приглашению самих британцев, оказалось фатальным. Саксы все продолжали и продолжали прибывать, а в разделившейся на несколько областей стране не было правительства, которое могло бы как-то контролировать этот процесс. Вслед за саксами на остров хлынули англ и юты с побережий нынешних Голландии, Бельгии и северной Франции. Позднее миссионерам из Ирландии и Рима предстояло обратиться ко Христу этих языческих поселенцев.

АВСТРИЯ И СЛОВЕНИЯ

Гарнизон Пассау на территории современной Австрии держался до конца после завоевания этой части Римской империи германцами. Во второй половине V века святым Северином здесь был основан монастырь. Однажды несколько солдат гарнизона отправились в Италию, чтобы получить денежное довольствие. Недалеко от гарнизона, у реки, они были убиты

варварами, нападшими из засады. В это время святой Северин, читавший книгу в своей келье, вдруг закрыл ее и горестно вздохнул. «Река сейчас стала красной от крови», – сказал он и заплакал. И в этот момент пришла весть, что тела солдат выбросило на берег.

Святой Северин был человеком открытых границ. Скрывая свое имя, он пришел в 454 году в кельтское королевство Норик, чтобы поселиться там отшельником. Некоторые принимали его за беглого раба, но Северин прекрасно владел латынью и греческим и был очень образован, что выдавало его аристократическое римское происхождение. До самой своей кончины в 482 году святой двигался вдоль Дуная от одного обнесенного стенами городка до другого, проповедуя покаяние, собирая десятину для бедных и основывая приюты для нуждающихся.

Исходя из того, что города вдоль Дуная были обнесены стенами, можно с уверенностью предположить, что они были построены римлянами. Это были маленькие города с маленькими христианскими общинами. Например, церковь в городе Лорш вмещала примерно 200 верующих (кафедральный собор в Галлии, построенный в то же время, вмещал в 5 раз больше человек). После разорения этих земель Атилиой только представители знатных и богатых христианских семей смогли эмигрировать в Италию. Могилы же простых «римлян»-христиан на протяжении столетий можно было увидеть рядом с церковью святого Северина в Лорше.

В этих землях христианство, практически лишенное церковного священноначалия, стало в буквальном смысле

ПРАВОСЛАВИЕ

религией народа, причем до такой степени, что память о раннехристианских практиках, таких как публичное покаяние, сохранилась в народных песнях Словении до сих пор. В глухих альпийских районах Норика, вдали от берегов Дуная, еще долгое время после кончины святого Северина возводились большие базилики по примеру храмов северной Италии. Эти края были местом активного паломничества, поэтому рядом с каждой церковью находилась гостиница для желающих поклониться святыням.

Известные паломнические центры того времени раскинулись на огромной территории. Среди них можно назвать церковь святого Албана в Британии, церковь святого Мартина в Туре, новый монастырь преподобного Симеона Столпника (переписывавшегося, между прочим, с преподобной Женевиной Парижской) в северной Сирии, монастырь великомученика Мины в Эль-Аламейне в Египте.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ГАЛЛИЯ, ИРЛАНДИЯ И ИСПАНИЯ

Распространение христианства в Европе привело к распространению средиземноморского, особенно византийского, влияния на все стороны жизни древних франков, вестготов, англосаксов. Историки, изучающие костюмы, однозначно подтверждают это. Ярким примером является «сорочка святой Батильды», хранящаяся в монастыре святой Батильды в Шель под Парижем: это фрагмент льняной рубашки с вышитым четырьмя цветами украшением вокруг шеи в виде ожерелья с крестом и подвесками.

СВЯТАЯ БАТИЛЬДА

Точно не известно, действительно ли сорочка принадлежала святой Батильде, но, по исследованиям, хронологически она относится к периоду ее жизни. Для нас здесь самое интересное то, что ожерелья с подвесками были модой, заимствованной из Византии. Императрица Феодора, супруга святого императора Иустиниана (правил с 527 по 565 год), изображена с таким ожерельем на мозаиках в базилике Сан-Витале в Равенне. Вышитое украшение на одежде святой Батильды явно говорит о моде, воспринятой Европой из Византии. В Англии мы встречаемся с подобным же заимствованием: речь идет об ожерелье с крестом и подвеской, найденном в могиле, датированной приблизительно 700-м годом, в Десборо графства Нортгемптоншир.

В своем «Житии святой Бригитты», составленном в 650 году, ирландский монах Когитос описывает «висящие короны» – еще одно заимствование из Константинополя – которые висели в церкви преподобной Бригитты в Кильдаре. Представить себе, о чем идет речь, мы можем, взглянув на корону вестготского короля Реккесвинта (правил с 649 по 672 годы), найденную в Гварразаде в Испании. Сейчас эту корону можно увидеть в Мадриде.

ИНДИЯ, АФРИКА, ПЕРСИЯ, КИТАЙ, ГИМАЛАИ И АНГЛИЯ

Невероятно широка была география экзотических товаров, привозимых в Англию в VII и VIII столетиях. До нас дошел достоверный рассказ о кончине преподобного Беды Достопочтенного: среди «малых подарков», которые святой раздал перед своей кончиной друзьям, были, например, «перец и ладан». Наперсный крест святителя Кутберта Линдисфарнского, который хранится в Даремском соборе, в центре украшен гранатом, а также раковиной из Красного моря или Индийского оке-

ана. Личный литургический гребень святого был сделан из слоновой кости, добытой в Индии или восточной Африке. Когда мощи святого Кутберта в 698 году, спустя 11 лет после его смерти, перекладывали в раку, они были завернуты в шелк, доставленный из Константинополя, в который он попал из Персии или Китая. А что касается знаменитых «Евангелий из Линдисфарна», та ляпис-лазурь, которой пользовались при их создании, была привезена из далеких Гималаев!

МАРОККО

Мавританские вожды земель, на которых располагаются современные Марокко и западный Алжир, называли себя «королями мавританского и римского народов», ибо на подвластных им территориях проживали и берберские горцы-воители, и латиноговорящие жители городов. Римский стиль управления в городском совете сохранился в городе Волубилис (самый юго-западный город бывшей Римской империи) недалеко от атлантического побережья Марокко вплоть до 650-х годов. Мавританские правители заимствовали латинские имена. Например, берберский правитель, сдерживавший арабские армии в конце VII века, носил имя Цецилий. Это имя было очень распространено во всей Африке – этим же именем при рождении нарекли священномученика Киприана Карфагенского.

С приходом ислама в страны Магриба все изменилось. Но к этому времени знание о христианстве проникло далеко в оазисы Сахары, о чем свидетельствует, например, слово «tafaska», на языке туарегов означающее жертвоприношение, которое произошло от названия главного христианского праздника – Пасхи. Трудно поверить, но в маленьких оазисах Сахары на латыни разговаривали как минимум до XI века.

Знаменитые ворота Порты-Нигра, Трир

Римский папа Лев IX (1048-1056) в своем письме епископу Фоме Карфагенскому в 1053 году весьма сетовал на то, что во всей северной Африке к тому времени оставалось всего 5 епископов. А ведь во времена Блаженного Августина, епископа Гишпонского (354-430), их было более 600! С годами эти оставшиеся общины вымирали. Но в Гафсе, находящейся в современном Тунисе, как показало исследование, маленькая община берберов-христиан сохранилась (что почти невероятно) вплоть до XV века.

ИСПАНИЯ И ПАЛЕСТИНА

В IX веке в Испании христианская пара Аврелий и Сабигото (Сабигото перешла в христианство из ислама,

взяв в крещении имя Наталия) продала свои земли и имения и стала жить при монастыре Табанос рядом с Кордовой. Подобным же образом поступили супруги Феликс и Лилиоза. К ним присоединился и монах Георгий, постриженник знаменитого палестинского монастыря в честь святого Саввы Освященного, основанного в V веке между Иерусалимом и Мертвым морем. Позже все пятеро предстали перед судом и, публично отвергнув ислам, были приговорены к высшей мере наказания. Их казнили в июле 852 года, и все пятеро стали мучениками за христианскую веру (их память совершается 27 июля /9 августа).

ОТ АЙОНЫ ДО ИСЛАНДИИ

Викинг по имени Орлигр Храппсон воспитывался епископом Патриком с Гебридских островов. Когда около 880 года Орлигр пожелал уехать в Исландию, епископ Патрик повелел ему построить там храм во имя святого Колумбы Айонского, снабдив его древесиной, колоколом, служебником и освятив землю на том месте, где должны были стоять угловые колонны храма. Орлигр выполнил благословенные епископа и выстроил храм в честь святого Колумбы недалеко от Рейкьявика.

ВЕНГРИЯ

Венгры часто нападали на Македонию и Фракию, дважды появлялись перед стенами Константинополя, а однажды даже продвинулись на юг до Аттики в Греции. В 920-е годы клирик по имени Гавриил был отправлен с миссионерской миссией к мадьярам, но о том, как она завершилась, сведений не сохранилось. Примерно 20 лет спустя делегация мадьярской знати приехала в Константинополь. Тогда же был крещен один из венгерских лидеров, вождь по имени Булчу. Император Константин VII Багрян-

Икона св. Симеона в соборе города Трир

955 году у реки Лех. Булчу был захвачен в плен. Будучи отступником от веры, он не мог ожидать пощады. Действительно, Оттон I (германский король (936-962), позже император Священной Римской империи (962-973)) приказал казнить его через повешение в Регенсбурге.

Спустя несколько лет после крещения Булчу в Константинополе был крещен другой венгерский племенной вождь по имени Дьюла. Возвратившись к своему народу, Дьюла привез с собой монаха по имени Иерофей, которого патриарх Константинопольский рукоположил во епископа венгров. Нам известно, что в последующие годы Дьюла жил в мире с Византийской империей, а епископ Иерофей привел к Христу многих венгров.

Православное влияние среди мадьяр, продолжавшееся еще 2 столетия, было сконцентрировано в основном в восточной половине населенных ими земель. К северу лежала граница с Закарпатской Русью, где процветала славянская православная моравская миссия.

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Приведенные примеры указывают нам на то, что Церковь всегда была и остается образом единства в многообразии, ибо мы поклоняемся триединному Богу – одному Богу в трех лицах. Такое единство в многообразии можно найти только в Церкви. Вне же Церкви мы видим либо разобщенность и конфликт, либо единообразие, навязанное сверху. Христианское единство не имеет ничего общего ни с разобщенностью, ни с единообразием. И святые, трудившиеся в разных странах, всегда ставя веру выше национальности, несли свое служение, с уважением относясь к особенностям и культурным традициям тех народов, проповедовать которым поставил их Господь.

Только когда современный мир это поймет, у нас появится возможность избежать двух основных тенденций нашего времени: глобализма и конфликта. Хотя глобализм является синонимом интернациональности, но он одновременно является и антинациональным, и порождающим конфликты. Глобализация уничтожает национальные идентичности и национальные суверенитеты, тем самым разжигая национализм и ненависть к другим народам. Наоборот, мир должен трудиться ради воспитания любви, начиная с любви к родной стране, а затем – любви к другим странам и народам. Все это возможно, если мы будем помнить, что вера важнее национальности и что Бог создал нас и все хорошее, что нас окружает.

Протоиерей Андрей Филипп
Перевел с английского Дмитрий Лапа
«Orthodox England», 15.1

КУДА ВЕДУТ РУССКИЙ НАРОД

Информационным поводом для написания этой статьи стало недавнее письмо от нашего читателя Евгения Кузьмина из города Старые Луки. Он является участником движения «Православный социализм» и ратует за соединение всего, что, по мнению автора, способствует объединению людей, а не разъединяет их. И начинать он советует с главного СМИ - с телевидения. Необходимы программы, темы в программах, в которых кроме священников действующими лицами стали бы деятели науки, искусства, медицины - верующие, православные верующие. Обращаясь к предполагаемому читателю, он говорит: «К нашему счастью, большинство молодых умов осознают суть служения Родине, служения России. Им, молодым, воссоединять православную и католическую церкви. Им, молодым, примирять «красных» и «белых» во имя славы России. Пришло время единения».

Сигналы к такому умозаключению автор находит в двух событиях: «...Произошли два знаменательных события в жизни страны. В Варшаве Патриарх всея Руси Кирилл призвал к примирению Православную и католическую Церкви. Покаяться они должны друг перед другом, взаимно простить ошибки - от этого выиграют обе Церкви».

В Изборске Псковской области отмечали 1150-летие зарождения российской государственности. Писатель Александр Проханов призвал к примирению империи красной и империи белой, чтобы Россия стала сильнее».

Хочется верить, что благие намерения сподвигли автора, судя по его высказываниям, патриота своей страны, к такому взгляду. Тем не менее еще Спаситель призывал отделять зерна от плевел и не поклоняться одновременно Богу и мамоне. Вот эти слова из Боговдохновенной книги: «Никто не может быть рабом двух господ, потому что или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному будет верен, а другим будет пренебрегать. Вы не можете быть рабами Бога и Богатства» (Матф. 6,24). Как и все в Евангелии, эти слова о богатстве не столько физическом, сколько о духовном.

Отсюда понятно, что объединение с католиками, кроме каких-то невероучительных проектов, а тем более с коммунистами чревато переходом в лагерь богопротивников. Поэтому обращение к народу с воззванием («К нашему счастью, большинство молодых умов осознают суть служения Родине, служения России. Им, молодым, воссоединять православную и католическую церкви. Им, молодым, примирять «красных» и «белых» во имя славы России. Пришло время единения») , мягко говоря, в полной мере не полезно для нашей исконно православной страны. Давайте не будем говорить о количестве жертв коммунистического режима, но нельзя забывать тот факт, что апологеты мировой революции, а позднее продолжатели их дела видели в социализме лишь начальную фазу коммунистической общественно-политической формации, которую и строили на костях и руинах Российской империи.

+++

Сегодня, как никогда, необходимо осознавать, что стержень православного патриотизма — любовь к своей православной родине. Примут ли этот тезис сегодняшние коммунисты и те, кто пытается соединить патриотизм (о значении этого понятия поговорим немного позже)? Если примут и заявят,

что для них Христос стоит выше всех земных проблем и благ, то это никакие не коммунисты, а настоящие христиане, отстаивающие в экономической области общественную собственность и социальное равенство. Тогда любой христианин, даже имеющий другие взгляды на социально-экономическое устройство, может объединяться со спокойной душой, так как не может быть антагонизма во Христе. Или другой вариант: современных коммунистов вполне устроит (в чем мы не сомневаемся) общество социального равенства в сильной, процветающей стране, но без Христа. Тогда можно утверждать, что их патриотизм — антихристианский, и никаких истинно объединяющих моментов у христиан с ними быть не может.

Поэтому попытки представить коммунистов истинно православными требуют хотя бы отделить от них безбожие и богоборчество. Не будем вдаваться в философско-религиозную дискуссию по этому поводу. Зададим лишь один вопрос: «Захотят ли лидеры современных коммунистов отречься от марксизма-ленинизма и признать себя и свою партию последователями католического святого Томаса Мора? Ответ, я думаю, очевиден. Программа Компартии основана на марксизме-ленинизме, в свете этого учения она дает трактовку всей досоветской и советской истории. Лидеры партии нарочито декларируют свою верность делу Ленина, регулярно, по несколько раз в год навешая его труп».

Итак, говоря о современных коммунистах, следует иметь в виду только ту идеологию, к которой они сами себя относят. А именно — научный коммунизм включает в себя в качестве основополагающей идеологической доктрины богоборчество или «научный атеизм». Иначе и быть не может. Коммунизм никогда не воспринимался его основоположниками только как социально-экономическое учение. Это была попытка окончательного переустройства человека и общества для достижения «окончательного счастья». Естественно, что главного противника творцы коммунизма видели в христианстве, отрицающем подобное «счастье» и уповающем на спасение в Царствии Небесном. Отсюда и воинствующее богоборчество Маркса, и стройная концепция полного уничтожения Церкви, созданная Лениным-Сталиным. Стало быть, нынешние коммунисты либо разделяют эту доктрину и ныне «избавляются от утара безбожия» по тактическим ситуационным соображениям, дабы приобрести политических союзников и симпатии избирателей, либо они внутренние «вероотступники», так как, внешне поклоняясь Ленину, изменяют самой сути его учения. (Ленин ведь просто не мог произнести тех слов, которыми пользуются современные коммунисты: вместо русского патриотизма в его лексиконе фигурировал «великодержавный шовинизм», вместо Православия — «труположество», как он называл любое «заигрывание с боженькой».) В этом случае доверять искренности коммунистов тоже дело сомнительное. Кто поверит, скажем, человеку, называющему себя христианином, но отвергающему важнейшие заповеди?

Вот строки из статьи в журнале «Русский дом»: «Для православного христианина смысл бытия, альфа и омега — Христос, Бог, принесший Себя в жертву ради спасения мира. Без этого исповедания никакого истинного единства с кем бы то ни было быть не может». Какой смысл искать общие точки в учениях христиан и коммунистов, если они расходятся в коренном вопросе бытия — в отношении ко Христу? Если отношение ко Христу раз-

лично, то чем больше внешних совпадений обнаруживается у какого-то другого учения с христианством, тем более опасно это учение. Значит, оно претендует на то, чтобы подменить собой христианство, выгнать из душ человеческих Христа. Сатанизм, например, сохраняет всю структуру христианского мира, переворачивая, однако, ее с ног на голову. Совпадений масса, только Христос оказывается в ином месте. Так что же, и сатанистов нам следует заключать в «православные объятия»?

Общие рассуждения о сближении христианства и коммунизма все чаще приобретают конкретно-политические черты. Я говорю о появившемся не так давно термине «православный сталинизм». Н. Сеницын в статье «Осторожно — провокация» (по поводу альманаха «Православие или смерть») писал: «Подобное прославление Сталина ведется постоянно в прокоммунистической печати, и это неудивительно, но оно совершенно неуместно в православных изданиях. Панегирик Сталину воспринимается как оскорбление святых новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в эпоху его правления... Мы не можем забыть и того, что богоборческая власть целенаправленно уничтожала Православную Церковь...»

Не может не вызвать отторжения у православных людей тезис: «На первом этапе у государственного руля и во главе репрессивных органов стояли интернационалисты-троцкисты, в большинстве своем нерусские, главным образом евреи. Ко второй половине 30-х гг. Сталину удалось в основном разгромить эту банду русоненавистников. Власть взяли в свои руки патриоты-государственники». «Одного того, что Сталин возродил русское офицерство, восстановил в правах Русскую Православную Церковь, было бы достаточно, чтобы его имя вошло в анналы нашей истории».

Основоположником широкомасштабной борьбы против религии, разработчиком тактики и стратегии окончательного разрушения Церкви был, конечно, Ленин. Однако осуществил эту задачу именно Сталин, причем уже после смерти учителя и своей победы над «русонавистниками». В мае 1932 г. Сталин подписал декрет о «безбожной пятилетке», где ставилась совершенно определенная задача: к 1 мая 1937 г. Имя Бога «должно быть забыто». После этого с новой силой вспыхнули чудовищные гонения на Церковь и ее служителей: закрыто 70 епархий, арестованы 40 архиереев (в архиерейском служении остались лишь четверо), закрыто 95% церквей, существовавших еще в 1920-е гг. Относительное же возрождения офицерства (введение прежней формы, знаков отличия, патриотических орденов) и Церкви (открытие храмов, возвращение части арестованных священнослужителей и,

наконец, восстановление патриаршества), о котором говорит Макашов, произошло вовсе не во второй половине 1930-х, а в начале войны. И обязаны мы этим не Сталину, а Гитлеру. Его пропагандная машина очень эффективно сыграла на антипатриотической и антихристианской направленности довоенного сталинского режима. Отсюда — миллионы русских солдат и офицеров, сдавшихся в плен в первые месяцы войны. У Гитлера была и особая тактика отношения к религии в России. Министр оккупированных восточных территорий Розенберг сообщал, что «армия по собственной инициативе даровала свободу богослужений», а в декабре 1941-го был издан указ «О свободе Церкви». (Не следует, однако, обольщаться лояльностью гитлеровцев по отношению к религии: на следующем этапе Гитлер планировал уничтожение Православной Церкви путем расчленения ее на отдельные приходы и насаждения оккультных сект.) На первых порах гитлеровская «свобода Церкви», безусловно, сработала, привлекла многих верующих. Поэтому Сталин был просто вынужден, противодействуя фашистам, создать для Русской Православной Церкви хотя бы минимальные условия выживания, отнятые его же «безбожной пятилеткой». Таким образом, назвать Сталина «возродителем» Православия и патриотизма в России можно лишь в том смысле, что это разбойник, которому в последний момент показалось более выгодным не добывать свою жертву, а оставить в живых.

Не так давно в журнале «Православная беседа» состоялась интересная дискуссия на тему: можно ли соединить понятия «православный» и «капитализм»? Один из авторов (о. Максим Козлов) сформулировал свой тезис так: «...Мы не должны дать место слабознанию (интеллектуальному или практическому) играть на чужой территории и пользоваться чужими терминами. Не социализм и капитализм, не богатство и бедность как таковые, не те или иные социально-политические и социальные институты, но душа человека, — человека, имеющего или не имеющего веру. Вот то действительно средоточие христианского социального учения». Все это в полной мере относится и к попыткам соединения Православия с любой политико-идеологической доктриной, такой, например, как коммунизм и его разновидность социализм. Переходя на чужую «территорию» и чужой язык, мы должны ясно осознавать, что при этом неотвратимо покидаем «территорию» Православия и изменяем языку Христа».

+++

А теперь еще несколько размышлений о патриотизме. Об этом не говорит сегодня только ленивый. Сколько их,

НЕЗРЯЧИЕ ПАТРИОТЫ

российских патриотов, заявляют, что, поведя за собой народные массы, способны вывести страну в мировые лидеры. Слышны такие заявления и на правом, и на левом фланге политической борьбы. Тем более теперь, когда грядут выборы в высший законодательный орган страны. Либерал-патриоты, например, стали теперь всячески поносить нашего президента за его мягкотелость и «сдачу» Донбасса. Коммунисты бьют себя в грудь и называют останки своего вождя - губителя Православия - мощами, молятся ему, а также заявляют о необходимости духовного просвещения народа и не гнушаются зайти в православный храм. В то же самое время состязаются в том, кто более правильный коммунист. Например, недавно прослушал обвинения старенькой и уже очень большой большевички, кандидата философских наук Татьяны Михайловны Хабаровой, которая доказывала, что коммунисты под предводительством Зюганова не настоящие, а созданная Кремлем шайка разбойников, а вот они - представители движения «За СССР» - самые главные на своем фланге политической борьбы. А их дело и есть то, ради чего нужно забыть все разногласия.

Сегодня на любых информационных ресурсах свехобилие слов о любви к Родине.

Вот, например, что написали недавно на одном из уважаемых сайтов, который ранее отличался правдивостью своих информационных публикаций.

«ПУТИН БЕРЕТ ДОНБАСС ПОД ПРЯМОЙ КОНТРОЛЬ»

26 декабря президент Владимир Путин назначил одного из своих доверенных помощников, Бориса Грызлова, полномочным представителем Российской Федерации в контактной группе по урегулированию ситуации на Украине, которая заключила два Минских соглашения по Донбассу в сентябре 2014 года и феврале 2015 года.

Это назначение ознаменовало собой важную перемену в украинской политике России. Грызлов пользуется большим влиянием среди представителей ближайшего окружения Путина, является постоянным членом Совета безопасности, бывшим министром внутренних дел, спикером Государственной думы и коллегой президента со времен его службы в КГБ в Санкт-Петербурге.

Грызлов сменил на этом посту посла по особым поручениям МИД Азамата Кульмухаметова, который занимал его с апреля. Его назначение (Кульмухаметова) было воспринято как попытка несколько приглушить роль России в этом процессе и заставить Украину начать переговоры с лидерами контролируемых Россией Донецкой и Луганской народных республик. Теперь Кремль решил взять этот вопрос под свой непосредственный контроль.

В этом году были убиты трое влиятельных и независимых командиров ополчения (Павел Дремов, Алексей Мозговой и Алексей Беднов), и эти убийства были совершены настолько профессионально, что многие аналитики предположили, что за ними стоит российский военная разведка (весьма «патриотичная» позиция, до умопомрачения. - ред.). Легом стало ясно, что войска ДНР и ЛНР подчиняются непосредственно Министерству обороны России, а Министерство обороны и Совет безопасности Украины даже назвали имена российских командиров.

Политические лидеры ДНР и ЛНР не менялись с августа 2014 года, когда Александр Захарченко сменил на посту премьер-министра ДНР Алек-

сандра Борода, а Игорь Плотницкий возглавил ЛНР. Эти назначения ознаменовали собой окончание российского проекта Новороссии, то есть попыток присоединить восемь украинских областей к России. Считается, что эти два лидера имеют достаточно мало веса и возможностей, но они послушно подчиняются Москве.

Во второй половине 2014 года оккупированный Донбасс пережил мощные разрушения. Российские инженерные войска взрывали мосты, а заводы становились мишенями для артиллерийского огня. Все банки и банкоматы были разграблены, и банковская система перестала существовать. Большая часть магазинов закрылась, и остались только небольшие продуктовые магазины.

Ополченцы разграбили или захватили малые, средние и государственные предприятия, тогда как крупные частные предприятия, в основном принадлежащие компаниям ДТЕК и «Метинвест» Рината Ахметова, находились под защитой Кремля. Они продолжали работать в соответствии с украинским законодательством, использовать украинскую валюту и платить налоги украинскому правительству. Но их работникам приходилось ездить к банкоматам на территории свободной Украины, чтобы забрать свои зарплаты.

Донбасс покинули примерно 2-2,5 миллиона его жителей, и еще столько же остались там. 1,4 миллиона переехали на территорию свободной Украины. Внутри ДНР и ЛНР население переместилось из деревень и небольших городов, рядом с которыми велись бои, в крупные города, такие, как Донецк и Луганск. Экономика

чинать пенсии жителям оккупированного Донбасса.

Администрация российского президента передала управление Донбассом российскому правительству. Личного помощника Путина Владислава Суркова сменил вице-премьер Дмитрий Козак. Оба они являются соратниками Путина и отчитываются непосредственно перед ним, однако Сурков оказался агрессивным смутьяном, который отвечал за проект Новороссии, тогда как юрист из Санкт-Петербурга Козак отвечает за все дела в этом регионе.

Экономическое управление оккупированного Донбасса тоже изменилось. При Козаке за экономику в регионе стал отвечать заместитель министра экономического развития Сергей Назаров. Он является председателем рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи оккупированному Донбассу, которая при необходимости подключает соответствующие российские службы и руководит правительствами ДНР и ЛНР.

Таким образом, российское федеральное правительство быстро сменило свой курс с незаконного разрушения на финансирование восстановления и гуманитарную помощь оккупированному Донбассу. В результате до сих пор работающие компании сумели немного увеличить свое производство. Компания ДТЕК получила разрешение восстановить государственные железные дороги на свои средства, чтобы иметь возможность транспортировать уголь, добываемый ею на территории Донбасса, на электростанции свободной Украины.

Нет необходимости говорить, что российское правительство пользуется

говорах, которые привели к завершению оранжевой революции посредством проведения повторных выборов в декабре 2004 года.

Андерс Аслунд».

Можно было бы не обращать внимания на эту смесь реальности, вымысла и явной клеветы, но тут просматривается некая тенденция, о которой хотелось бы сказать несколько слов.

А для начала одно замечание. Нельзя забывать, что патриотизм - это любовь к своей Родине. Именно любовь, а не какое-то иное чувство. Такая, которую показали нам Евангелисты, описывая земную жизнь Иисуса Христа. Ради которой человек сознательно предаст себя на унижение, муки, страдания, смерть ради других. Наличие такой любви и определяет уровень патриотичности человека.

+++

Не так давно, во время празднования Рождества Христова, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Существует только одна сила, которая может соединить людей, живущих друг с другом, — это сила любви».

Есть ли она у сегодняшних патриотов? Присутствует ли у тех, кто призывает уничтожить своих противников или наказать мыслящих иначе? Вот один пример из той же проповеди Первоиерарха: «Сегодня мне стало известно о подвиге, который совершил один из наших полицейских патрульной службы. Это произошло на заснеженной трассе Оренбург-Орск. Вы, конечно, слышали и видели телевизионные передачи: страшная вьюга, мороз, холод. Многие застряли в сугробах, у многих жизнь повисла буквально на волоске, и вот рядом с этими несчастными оказался полицейский Даниил Максудов, который, спасая кого-то, отдал ему свои рукавицы, куртку... Сейчас он лежит в госпитале с тяжелейшим обморожением конечностей, и неизвестно, как все это закончится, — может быть, самым трагическим для него образом. Но ведь когда он снимал теплые рукавицы и отдавал другому, когда он сбрасывал с себя форменную куртку, он же понимал, что он делал! Он шел на этот поступок сознательно.

Пусть эти примеры помогают нам осознать важность человеческого подвига. Без таких подвигов не может состояться человеческая общность. Нужно научиться наступать на горло своей песне. Нужно научиться сдерживать свои эмоции. Нужно научиться хранить любовь...»

Такой путь начертан нам Спасителем, к нему призывает Православие. Иначе патриотизм легко превращается в фанатичное человеконенавистничество. И заявления о необходимости объединить всех и вся ради торжества правды и справедливости скрывают духовную болезнь, развивающуюся в организме изнутри и, словно ржа, съедающую все чистое, светлое, доброе. Тогда, словно в сказке о снежной королеве, человек начинает видеть происходящие события в ложном, богоборческом свете. И что самое страшное, стремится стать поводом на пути из темноты к «свету». А итог похода под предводительством таких руководителей известен и описан в Священном Писании. Где сказано: «Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». (Матф. 15,13-15).

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

Донбасса была уничтожена. Территория, которая производила 10% украинского ВВП, теперь работает всего на 30% своей мощности. Граница между Украиной и ДНР сейчас остается относительно открытой, однако пересечь границу с ЛНР гораздо сложнее.

На Минских переговорах в феврале 2015 года одно из требований России заключалось в том, что украинское правительство должно обезопасить государственное финансирование оккупированного Донбасса, несмотря на то, что оно не могло контролировать эту территорию и собирать там налоги. Украинское правительство вполне обоснованно настаивало на том, что оно может выплачивать пенсии только тем гражданам, которые зарегистрированы на территории свободной Украины.

В апреле 2015 года Россия после некоторых колебаний начала выпла-

исключительно рублими, но оно также пытается восстановить банковскую систему Донбасса. В одной блестящей статье говорится, что «единственный работающий банк — это принадлежащий ополченцам Центральный республиканский банк, у которого есть около 100 отделений». Кроме того, поступают сообщения о том, что на этой территории начали работу один российский государственный банк и Российский национальный коммерческий банк.

Приход Козака и Грызлова, несомненно, является важной вехой. Назначение Козака свидетельствует о том, что Россия завершила фазу активных военных действий и перешла к фазе долгосрочного управления замороженными конфликтами.

Назначение Грызлова представляет собой более любопытный феномен. Он представлял Путина на пере-

МЫ ЖИВЕМ В

Человек живет в городе более семи тысяч лет. Знаменитый Иерихон, древнейшие городские поселения на Кипре и в южной части Малой Азии ученые относят к шестому тысячелетию до Р.Х. А так как все больше исследователей склоняются к тому, что история человека занимает не сотни и не десятки тысяч лет, а всего лишь тысячи (возможно, 8000-10000 лет!), то усиливаются подозрения, что большую часть своей жизни человечество связано с городами. Они были очень разные – города – у всех свои. Мы хорошо знаем западный город и мусульманский, весьма неплохо – античный. Да что античный! Мы и Вавилон недурно себе представляем. А был ли русский город? Или хотя бы восточноевропейский, общий с нашими братьями, восточными христианами? Или всегда были лишь большие деревни?

ГОРОД – ЭТО НАШЕ ВСЕ

За исключением периодов крайнего упадка городов, они всегда были не только «культурными центрами, не только основными потребителями культуры, но и основными ее производителями». И вовсе не только создателями произведений искусства, центрами художественной жизни. Ведь культура – это все, что не природа. Иногда города определяли даже развитие сельского хозяйства. Иерихон был цветущим оазисом. Древнейшие арийские города III тысячелетия до Р.Х., теперь нам известные, как Аркаим в нынешней Челябинской области, были центрами не только бронзовой металлургии, но и коневодства. Древнегреческий полис, утопая в зелени виноградников, был еще и окружен оливковыми рощами.

Напоминать, что города – основные местилища ремесла и торговли – банально. Важнее отметить, что это почти единственные центры профессионального ремесла. Почти всегда было и крестьянское ремесло, и крестьянское искусство. Но влияло обычно профессиональное ремесло на крестьянское, высокая поэзия на фольклор, каменное зодчество на деревянное. Когда в XIX веке русские художники, ученые, аристократы обратятся к крестьянскому творчеству, это произойдет не потому, что у него выше художественный потенциал, а оттого, что крестьянин консервативен и законсервировал русское профессиональное искусство, не поврежденное западническим.

Город много более сельской среды склонен к формированию корпораций, а значит, и к созданию настоящего крепкого общества. Античный полис закономерно пришел к созданию гражданского общества и демократии, через полторы тысячи лет это повторят средневековые городские коммуны. И парламенты будут созданы королями в содружестве с бюргерами. Впрочем, к городу, как правило, тяготела и власть, а значит, и политическая жизнь. Только представим себе ряд понятий, входящих к греческому «полис»: полития (государственное устройство), политика, полиция, метрополия, метрополитен, митрополит (епископ главного города). А из других языков добавятся: буржуа, мешанин, гражданин... Ко всему еще и «цивилизация» (civitas – «город», civilis – «гражданский»). Есть много оснований полагать, что в культуре человек жил всегда, но в цивилизации – только с появления городов.

ХРИСТИАНСКИЙ МИР – ГОРОДСКОЙ

Вера Христова была проповедана в полисном мире: примерно четверть населения Римской империи жила в городах. Став частью империи, греческие и италийские полисы сохраняли свой внутренний уклад, африканские и азиатские – его перенимали. Христианство проповедовали всем, но принимали его и быстрее, и охот-

нее горожане. Собственно, уже апостолы были горожанами. А то, что рыбу ловили, так берега Генисаретского озера были усыяны маленькими красивыми городками. Что за поселения упомянуты в Евангелии? Почти сплошь города: Вифлеем, Назарет, Кана, Капернаум... Где гремит апостольская проповедь? В Эфесе, в Антиохии, в Афинах... Видимо, при Константине Великом большинство горожан были уже христианами, тогда как в хоре – сельском округе – еще преобладали язычники. Тогда-то латинское «raganus» – деревенщина – стало означать и язычника (откуда наше «поганый»). «Церковь Божия, пребывающая в Риме, Церкви Божией, пребывающей в Коринфе», – начинается одно из древнейших христианских посланий. У нас, русских, ныне похожая ситуация: городские храмы наполнены молящимися, а деревня... деревня ведь консервирует все – и хорошее, и дурное – длинное путь возвращения в Церковь.

Церковь сложилась в античном, полисном мире и очень многое приняла в нем. Приняла и освятила. Например, епископальное устройство. Когда христиане еще были гонимы, они собирались за богослужением все вместе во главе с епископом своего города. Когда христианами стали все, они построили поместительные храмы, и небольшой город с тремя-пятью тысячами сограждан так и продолжал собираться воедино. Ряд Правил, действующих поныне как у нас, так и у римо-католиков, и у англикан, воспрещает в одном граде быть двум епископам. Зато, в идеале, каждый град должен иметь своего епископа. Сельская же местность по-прежнему канонически воспринимается как хора – сельский округ полиса.

С падением Рима, нашествием варваров, упадком Античности города начинают быстро «усыхать». Классический пример – Арль на юге Франции – римский Арелат. Город быстро сократился до размеров римского амфитеатра, в котором несколько веков и умещался. Но не исчез с лица земли, как не исчезло большинство римских городов. Ведь в городе оставался епископ. А раз епископ, то и церковные дела, и суд. Раз в город продолжают ездить, то – какая-никакая торговлишка. Христианская культура была настолько городской, что спасала города в совершенно аграрном окружении.

И возвышала города. После мученической гибели первого ростовского епископа св. Леонтия два его преемника вынуждены были перенести кафедру в Суздаль. Этого оказалось достаточно, чтобы незначительное поселение выросло в первоклассный столичный град. Градов же на Руси было немало.

ГАРДАРИКА

Именно так – «Страна городов» – называли скандинавы еще языческую Русь. Изобилие богатых градов русских отмечали и византийцы, и арабские купцы. А в начале XIII столетия православная Русь насчитывала около 400 городов. Крупнейший русский город Киев насчитывал в период расцвета не менее 50 тысяч жителей. Были и «30-тысячники»: Новгород, Смоленск, Чернигов. На деревенском Западе таких не было. Для сравнения отметим, что когда в конце XII века закладывали собор Парижской Богоматери, планировали, что он вместит всех парижан. Собор огромен, он вмещает 10 тысяч человек. Если согласиться с мнением демографов, оценивающих население Домонгольской Руси в 6,5-7,5 миллионов, нетрудно видеть, что горожане составляли тогда 20-25% всех русичей. Примерно как в конце Римской империи. Правда, социальный состав горожан значительно отличался от западноевропейского. В русском городе жили не только купцы и ремесленники, но и князь со своим двором, и бояре, и мелкие служилые люди – отроки, детские, кметы, и огородники, и молочники. Европейский город отгораживался от сельской

Грановитая палата в Кремле

жизни и отворачивался от пейзажа, русский город был теснейшим образом связан с сельским хозяйством и поистине развернут лицом к природе.

Вспомним европейский средневековый бург. Он замкнут в кольце каменных стен, обороняясь не столько от врагов, сколько от собственного сеньора, запершегося в замке. Поэтому земля баснословно дорога, а дороже всего – протяженность фасада вдоль улицы, и нередко бывал такой фасад – дверь, рядом окно, а дальше уже следующее владение. В историческом центре Ревеля или Львова можно видеть остатки такой застройки – фасады домов плотно примыкают друг к другу. Выше второй этаж, который чуть-чуть нависает над первым, а третий – над вторым. Пешеходные улицы появляются в наше время именно на Западе, ибо там бывает переулки шириной в три метра. Тесно, а посреди улицы сточная канава – и ходить надо с умом. Конечно, порядочный бюргер сначала выглядывает в окна, а уже затем выплескивает ночную посуду, но ведь не все же порядочны!

Для нашего же города характерна полностью усадебная застройка. Дома – в глубине участка, на улицах лишь храмы, лавки, мастерские. Во всех старых городах сохранились дома, стоящие не по красным линиям улиц, потому что построены до полицейского требования начала XIX века строиться по ничтожке. На усадьбах держали лошадей, молочный скот, поутру скотину надо было выпастить на пастбище. Даже Москва XVIII века была окружена общинными выгонами. Замечательная исследовательница – Г. В. Алферова – в своей книге «Русский город», которую мы искренне всем рекомендуем, отмечает, что планировка наших городов была рассчитана на возможное более быстрый выезд за его пределы.

Подобными были и другие города нашей восточнохристианской культуры: византийские, южнославянские. Даже полумиллионный Константинополь кроме своей главной улицы – Месы – был застроен усадьбами, представляя собой настоящий город-сад. Не случайно наши древние предки перевели византийскую «Книгу эпарха» (градонадначальника), назвав ее «Закон градский». С Законом градским надолго приобрело силу «правило прозора» (от глагола «зри»). Оно юридически реализовывало следующую норму: если вы имеете со своего участка прекрасный вид, а сосед застроил этот вид, то вы имеете право через суд добиться сноса его постройки. Это правило действовало веками и имело немалое градообразующее воздействие.

ДЕМОС РУССКОГО ГРАДА

Европейская городская коммуна сплотилась, жестко организовалась в цехи и гильдии в борьбе с сеньором. У горожанина русича сеньора не было. Князь был городским воеводой, градонадначальником и град-

ским судьей. Князя не выбирали, но зарвавшегося князя – изгоняли, а случалось, и убивали. Еще В. О. Ключевский убедительно показал служилый характер княжеской власти по отношению к городу. Князь и жил в городе вместе со своими подданными. А боярин? Сравним поведение русского боярина и западного рыцаря в случае войны. Рыцарь в случае опасности прежде всего запирается в замке – потом разберемся! Боярин бросал вотчину и мчался оборонять свой город.

При таких обстоятельствах и организация градского общества у нас была много мягче. Купеческое братство, подобные западным гильдиям, у нас известны, а цехов – не было. Русские горожане были объединены по улицам, собиравшим уличанский сход и избравшим своего старосту. Уровнем выше был «конец», созывавший кончанское вече, и, наконец, вершиной демократии Древней Руси являлось вече городское. Властная действительность нашей исконной демократии проявляется, например, в том, что, хотя князь волен был воевать со своей дружиной, когда ему заблагорассудится, ополчать город могло только вече.

Но еще более свободолобие и уверенность в себе русского горожанина домохозяина видны в устойчивости вкусов, незыблемости национальной эстетики. Для нашего открытого города с широкими улицами характерны связанные с природой композиции. Лестницы с площадками, рундуками, лоджии, галереи. Городской дом в два-три этажа, а зажиточный еще имеет «вышку» или «терем», с которого можно обозреть пейзаж. В Кремле есть Теремной дворец московских царей 1630-х годов. Там наверху – палата с большими окнами, окруженная открытой галереей, чтобы в хорошую погоду государь мог пригласить гостей прогуляться, а в дурную – полюбоваться видом из этих окон.

Иногда улицу было уместно изогнуть так, чтобы она обошла храм. Таким образом, храм оставался замыкающим взгляд объемом, воздействуя на людей как городская доминанта, обращенная к небесам. Кривые улицы русских городов помимо того, что не устраивали в холодную зиму «аэродинамических труб», имели еще и эстетическое значение. Вы постоянно находились как бы в живой среде, двигаясь по улице, вы открывали следующий образ, следующую доминанту. В наших городах многие улицы ориентированы на отдаленный храм, часто находящийся в более высокой части города. Так, в Москве Большая Дмитровка и Ордынка ориентированы на Храм Василия Блаженного.

ПАЛИСАДНИК, МЕЗОНИН, САРАЙ...

Думается, что на особый характер близости нашей среды обитания с богоданной природой влияло и дерево, излюбленный русский строительный материал. Еще в XVI веке появляются каменные постройки

НЕРУССКОМ ГОРОДЕ

Древний русский город

с деревянным верхним этажом. Любопытно, что эта традиция дожила до нашего века в мещанских полукаменных домах. Причем в кирпичном этаже устраивали лавку или сдавали этаж внаймы, семья же хозяина жила наверху в деревянном.

Русская городская среда обитания сопротивлялась регулярности. Когда появилось требование строить дома по красной линии улицы, русский домовладелец начал отгораживаться крошечной полоской полурукотворной природы – между фасадом и тротуаром завел палисадник. И давно забытое «правило прозора» продолжало действовать: мы почти не видим улиц, кроме Петербурга, где старая застройка образует непрерывный фасад.

Россия долго сопротивлялась классицизму. Его пропагандировала Екатерина II, однако классицизм оставался в XVIII веке казенным стилем и стилем дворянской усадьбы. Классицизм был по-настоящему принят нашими соотечественниками лишь в начале XIX века, когда он обрусел, стал теплее, уютнее. Классическая архитектура выразила старинную национальную форму, которая звалась вышкой, затем теремом, потом светлицей, в мезонине. Только в России колонный портик превратили в террасу для чаепития. Все то же неизбежное стремление к связи дома с пейзажем. И, разумеется, каждый дом имел надворные постройки, необходимые любой нормальной самостоятельной семье, и заросший травой двор. Было где детям играть.

Заметьте, еще в начале нашего века большинство русских горожан жили в своих домах. Как тут не вспомнить Пушкина: «В России нет человека, который не имел бы собственного жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставлял свою избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности».

РЕВОЛЮЦИЯ РАЗРУШАЛА ВСЕ НАИБОЛЕЕ РУССКОЕ

Русский город начали разрушать революционеры в 1917 году, продолжают разрушать их потомки, ловкачи, поскигавшие или припрятавшие свои партбилеты, на наших глазах. Первым достижением «пролетарской» власти (напомним, что «пролетарий» на русский язык правильно переводится словом «босьяк») стали коммунальные квартиры. Иностранцы не понимают этого термина: для них «коммунальная» – это квартира в доме, принадлежащем городской коммуне, муниципалитету, а не частному владельцу. Справедливее называть такие квартиры «коммунистическими» – все равно больше нигде таких нет. Откуда же взялась катастрофическая нехватка жилья? Первыми в крупные города хлынули представители «угнетенных народов» с окраин Российской империи. Сами окраины – одни надолго, другие

навсегда – стали иностранными государствами, но кого это волновало. Некому было указать на дверь интернациональным оккупантам. За ними примчалось революционное босячье с установкой «все поделить поровну». Эти годились штгками выбивать из крестьян продразверстку, работать на земле они не собирались.

Далее пошла волна неслыханной в истории бюрократизации: конторы, советы, подкомитеты и подотделы росли как поганые грибы. Еще в 1928 году рижский журнал «Русский колокол» сообщал, что в губернских городах Европейской России от 20 до 50(!)% жилой площади занято партийными, советскими и непонятными организациями. При этом, заметьте, ничего не строилось. И не ремонтировалось. А амортизировали несчастные дома всякие коммуны и жилтоварищества с усердием, описанным Михаилом Булгаковым. Вскоре добавилось большое человеческое горе: в городах искали убежища жертвы коллективизации, раскулачивания, расказачивания. В 40-е годы в одних областях жилье разрушала война, в других – эвакуация, особенно эвакуация предприятий. Правда, в это время уже строили, но сколько строили, столько и сносили.

Но поистине страшный удар по русскому дому и русскому городу нанес Н. С. Хрущев. Архитектура закончила в России свою историю. Русский дом, впрочем, тоже. Вместо дома миллионом соотечественников представили клетушки сначала в 5-ти, затем в 12-ти, а позже в 16-ти и 22-х-этажных бараках. А барак, даже если клетушка снабжена «удобствами», так бараком и останется. Вы заметили, как вас тогда ограбили? Поклеще времен красного террора! Сколько прекрасной старой мебели осталось на помойках! Сколько антиквариата, сколько тонн антиквариата ушло за границу! Ведь вас лишили семейного достоинства, копившегося поколениями.

Сейчас говорят о вымирании русских. А когда этот «процесс пошел»? Ответим точно: ежегодный прирост русского населения стал ниже, чем у мусульманских народов СССР, много меньше затронутых индустриальным жилищным строительством, только в 60-х годах. То есть русский народ пережил революцию, страшную войну, но не смог пережить «хрущоб». Вот уж, поистине, «русские в неволе не размножаются!» Вы задумывались над тем, сколько русских женщин абортывали не потому, что не на что воспитывать детей, а потому, что негде?

А родившимся детям наши микрорайоны массовой застройки опаснее всего. Ю. М. Лотман предостерегал, что новые города создают у детей от рождения информационный голод. Сельский мальчик набирает необходимую информацию, глядя на речку, рошу, лужайку; городской должен насыщаться, бегая по кривому переулку с непохожими друг на друга домами, а особенно во дворе или на чердаке. Дворов у

нас давно уж нет, а в новых районах и улиц нет. А есть проезжая часть. Еще 12 лет назад В. Л. Глазничев опубликовал две подборки детских рисунков. Одна группа ребят жила и училась в домах старой застройки, другая – в новом районе. Страшное сопоставление. У детей второй группы не было неба: фасад многоэтажной коробки доходил до края листа.

ВОЗРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНЫ, НО, КАК ПРАВИЛО, ОНИ ЛЖИВЫ.

Ложь первая: индустриальные методы дают возможность быстро, небольшим количеством рабочих рук, создать столь необходимое жилье. Семизатжные кирпичные дома в предреволюционные годы возводились за два строительных сезона. Железобетонный дом длиной в квартал напротив Данилова монастыря в Москве строили лет пятнадцать. Рабочих мало стало на площадке, но много на заводе ЖБИ. Потеряли работу каменщики и плотники высокой квалификации, и образовалось множество мест разнорабочих. Кстати, демократия всегда составлялась из людей квалифицированных и зажиточных. Мастер, живущий в своем доме, – вполне естественный гражданин. Чернорабочий-алкоголик из 16-этажного барака – лишь элемент массы, толпы, голосящий по приказу начальства.

Ложь вторая: дорога городская земля. Уже в начале перестройки видные архитекторы признавали, что разумный градостроитель всю Москву с промышленностью и парками уместил бы в пределах Садового кольца. В кварталах сплошной 16-этажной застройки нормы требуют оставлять гигантское расстояние между корпусами. Все это – выброшенная земля. Вы задумывались над тем, почему наши города такие пыльные? Из-за немерянных пустырей. Земля в городе имеет право существовать либо под асфальтом, либо под травой. Кстати, самая плотная застройка достигается, когда мы варьируем этажность в одном квартале от 4-х до 12-ти этажей.

Ложь третья: если ты не секретарь райкома (новый рашен), собственный дом можешь иметь только с удобствами на дворе. Однако весь мир живет не так. Для людей бедных, которые не могут владеть приличным земельным участком, придуманы секционированные постройки. Это когда у вас свои 2-3 этажа, вы выходите из дома не на лестничную клетку, а в собственный садик, но за стеной справа такая же секция другой семьи, то же и за стеной слева. В Финляндии примерно 30% населения живет в собственных домах, 20% – в городских квартирах, а около половины финнов – в домах секционных. Среди сосен. Заметим, что Финляндия – довольно бедная страна, просто это часть Российской империи, не пережившая революций.

ЧЕЛОВЕК – НЕ КРЫСА

Для современной географической науки мегаполис – особый тип поселения, так же отличный от города, как город от деревни. Жаль, что социологи, психологи, политики пока еще не уяснили, что мегаполис – не город. В мегаполисах люди быстро теряют совесть, по крайней мере профессиональную: стоит ли водопроводчику заботиться о своей репутации, если его вызывают по телефонной книге? В мегаполисе разрушаются нити неформальных связей, пронизывающих город и составляющих скелет любой демократии.

В мегаполисах разрушаются корпорации, общество теряет структуру, превращаясь в толпу. Мегаполис притягивает мигрантов, босяков, бомжей, преступников. Мегаполис порождает переуплотненную среду обитания, как бы оправдывая массовое многоэтажное строительство.

Выше 12-го этажа жить вообще вредно из-за вибраций, ведь дом раскачивается. Вредно и вследствие чрезмерного расстояния до земли. Мы не осознаем, что нам неудобно смотреть в окно, но на самом деле

на высоких этажах живем в состоянии непрерывного стресса. Малышам это просто вредит нервную систему. Мы нынче подражаем Западу? Но там люди не живут в небоскребах. Все высотные здания – это офисы или гостиницы, в которых вы проведете неделю-другую. Даже Нью-Йорк – это не Манхэттен, а уж вся Америка – далеко не Нью-Йорк. Стыдно признать, но современный небольшой американский город куда больше советского похож на город русский. Кроме несчастной России, существует только одна страна в мире, ведущая массовую многоэтажную застройку – это Япония. Японцев можно понять. Их – 130 миллионов на скалах. А у нас места куда больше, чем у голландцев, датчан, немцев. Пospрашивайте родных, соседей, сослуживцев, сколько этажей должно быть в доме, где они хотели бы жить. Гарантируем, самый частый ответ будет – два этажа.

Около 20 лет назад английские биологи провели эксперимент на довольно миролюбивых черных крысах. Их поместили в необычайно плотную среду, разделенную на клетушки, подобные современным квартирам. Пищи, воды, света, воздуха вполне хватало. Крысы походили с ума, у них началась эпидемия небывалой агрессии: убийства и даже изнасилования, чего и вообще не бывает в животном мире. Мы, конечно, не крысы, но это означает лишь то, что мы напрягаем волю и разум, дабы не обижать соседей, соотечественников.

ГРАЖДАНЕ XXI ВЕКА

Многие выводы и рекомендации, которые мы можем предложить, уже делались и делались уважаемыми профессионалами. Мы разучились создавать достойную человека среду обитания и, покуда не научимся вновь, не смеем ломать ничего, принадлежавшего настоящему русскому городу. Ни одного сарая дореволюционных времен!

Мы могли видеть по телевидению, как в огромном промышленном Манчестере разбирают многоэтажные дома 60-х годов, а на их месте возникает традиционная английская застройка. Ну, автор сошел с ума! Разве мы, нищие, можем сносить жилье? Во-первых, сносим все время. А, во-вторых, в определенный момент каждая постройка вырабатывает свою балансовую стоимость. И дополнительную балансовую стоимость может перенести на нее только капитальный ремонт. Мы действительно можем и должны добиться, чтобы людоедские дома капитально не ремонтировались. Чтобы на все проектные листы уродующей русский город застройки наносилась штриховая линия и каждый архитектор знал бы – эти дома во внимание принимать не нужно, они подлежат сносу.

Мы должны добиваться расчленения мегаполисов, для начала – административного, а затем – градостроительного. Мегаполисы поглотили много населенных пунктов. Их вполне можно восстановить, а потом – отделить друг от друга парковыми посадками.

Нам следует осознать, что строительный комплекс, превратившийся в рабов и архитекторов, и обитателей наших городов, – одна из самых опасных антинациональных структур. Пора добиваться изгнания строительного начальства из городской администрации и, уж конечно, с выборных должностей. И, разумеется, нам нужно прекрасно представлять, как выглядел раньше ваш собственный город. Особенно ребятам. Пожалуйста, собирайте для них альбомы, открытки, календарики. Позаботьтесь, чтобы русский город был исчерпывающе представлен на школьных уроках истории, обществоведения, географии, художественной культуры.

Уже в детском саду русские дети должны представлять себе настоящий русский город. Не мы, а они будут в нем жить – граждане XXI века.

Владимир Махнач

СЛОВО В ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ

Перенесемся мыслию, дорогие, на то священное место, где совершилось Крещение Господа нашего Иисуса Христа. И вот нашему взору предстает глубоко поучительная, дивная, полная Божественного величия картина Иорданского события. Когда Иисусу Христу минуло 30 лет, Он пришел к Иордану, где Иоанн крестил народ, и сказал, что Он тоже пришел креститься. Бог открыл Иоанну, Кто был подошедший к нему, и он воскликнул: «Мне надо креститься от Тебя». Но Иисус ответил: «Не удерживай Меня, ибо так должны мы исполнить волю Божию». При этих словах Он сошел в воду, и когда Он погрузился, то открылось небо и Святой Дух сошел на Него в виде голубя, послышался Голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Иоанн крестил народ крещением покаяния. Но неужели и у Безгрешного, Святейшего Богочеловека Иисуса Христа были грехи, были такие привички? Разумеется, нет. У Него не было грехов. Ему не в чем было каяться... Да, у Него не было Своих личных грехов, но на Его Божественной совести тяготел мировой грех. Основатель Нового Царства, основа которого – самоотверженная любовь, по которой познаются члены этого Царства, с самого начала Своего служения дает миру образец этой любви. Как пастырь, когда пред ним кается грешник – духовный сын, берет на себя его сердечные, покаянные боли и возносит эти плачи к Господу как бы свои собственные, так и Христос, Божественный Пастырь, когда застала Палестина покаянными воплями, Всевидящим Оком Своим видя всю пучину греховного мира, преклонил Свою Главу под руку Предтечеву, слагая под нее Свою молитву об этом покаянии и очищении мира греховного. Вот, дорогие, как надо любить ближних! Надо страдать его скорбями, болеть его болезнями. Дивное зрелище! Царь Вселенной крещается от раба, Творец морей и вод нуждается в воде крещения, Содержащий рукою всю тварь преклоняется под руку Предтечеву. И все – нас ради, человек! Бог умалается паче всех сынов человеческих. Вот какова Христова любовь. Вот в чем закон, вот в чем правда сей любви.

Любить ближнего можно не иначе и не прежде, чем в нашем сердце будет поправлено всякое самолюбие, всякая гордость. Тот, кто не умеет смиряться перед рабом своим ради спасения ближнего, кто не умеет забывать своей личности, когда дело идет о благе ближнего, тот не имеет в себе духа истинного смирения, а где нет смирения, не может быть никакой добродетели. А тут, как бы желая усилить страдания Иисуса Христа, Сам Бог Отец вещает с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих», а Дух Святой нисходит в виде голубя. И Сей-то Истинный Сын Божий, полнота Духа Святого, смиряется, научая и всех нас этому смирению. Идем, дорогие, да узрим Христа Избавителя, от Предтечи крещаемого в струях Иорданских; придите, встретим явившегося Владыку. Аминь.

1915 г., январь.
Святой праведный Алексий (Мечев)
Московский
Из книги «Пастырь добрый». Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева

БОЙ ВЕДЕМ СВЯТОЙ

Беседа с директором РИСИ Леонидом Петровичем Решетниковым на Радио «Радонеж»

Аналитики – люди тихой и вдумчивой профессии, но результаты их деятельности сотрясают народы. Российский Институт Стратегических Исследований (РИСИ) по праву считается одним из крупнейших мозговых центров России. Западные коллеги любят проводить аналогии со своими собственными центрами, некоторые из которых – например, печально знаменитая «Рэнд Корпорейшн» – возникли еще в далеком 1946-м. Как бы то ни было, решения, вырабатываемые в тиши этих кабинетов, доходят до вершины исполнительной власти России. «Радонеж» встретился с «хозяином» этих палестин Леонидом Петровичем Решетниковым, который согласился осветить ключевые вопросы международной безопасности, в начале 2016 года.

- Леонид Петрович, как бы вы охарактеризовали наши нынешние отношения с блоком НАТО и с его европейскими представителями?

- 2015 год был очень сложным годом испытания России на твердость, крепость и выдержку. Россия прошла этот год успешно, несмотря ни на что – ни на события, связанные с Украиной, ни на события в Сирии и Турции. Но этот год в очередной раз показал, что наши западноевропейские партнеры несамостоятельны. Мы это уже знали, однако надеялись, что по каким-то вопросам Европа способна занять собственную позицию и сопротивляться диктату США. Оказалось иначе. Европа сейчас настолько ослабела, потеряла свое лицо и утратила силу, что все переговоры с ней можно было бы и не проводить, а обращаться прямо в Вашингтон.

Могу показать пример. Недавно в течение двух дней мы с несколькими сотрудниками выступали в университете г. Пиза перед студентами и аспирантами-политологами. Вместе с нами был бывший замминистра обороны Италии. Он, послушав наши выступления, как-то разоткровенничался и заявил перед аудиторией: «Вы знаете, в НАТО я был в военном комитете. Как-то раз мы, европейцы, собрались и обсуждали наши проблемы, причем долго не могли прийти ни к какому решению. Но как только появился американский представитель – решение принималось за две минуты». Такова нынешняя ситуация: полная несамостоятельность, полная зависимость Европы от позиции США. Это, конечно, осложняет внешнеполитический курс нашего руководства. Мы теперь являемся единственными защитниками христианских ценностей, которые были характерны для Европы XIX – первой половины XX века. Эти ценности уходят со сцены потому, что европейская элита от них отказалась. В результате европейские страны встали на марионеточный путь подчинения США.

- Сейчас поднимается вопрос возможного разворота России на Восток. Все больше говорится о необходимости осваивать восточные пределы Российской Федерации. Недавно вышел и стал применяться закон о разделе земли на Дальнем Востоке. И уже появились западные обозреватели, которые связывают этот подход с возможностью не только разворота России на Восток, но и ухода от Запада. А что

у нас там? Западная Европа не обладает суверенитетом; Америка – не дружественная нам страна... Может быть, действительно пришло время для освоения пустынных пространств и взаимодействия с восточными партнерами?

- Правильный вопрос. У нас не всегда верно толкуют тезис «поворот на Восток». Сразу возникает идея, что мы полностью забываем Европу и начинаем торговать и сотрудничать с азиатскими странами. Абсолютно верно, что поворот на Восток подразумевает освоение наших же, российских территорий за Уралом, которым до сих пор уделялось незначительное внимание. От Западной Европы они далеки, и все, что шло к нам как результат сотрудничества, оседало, не достигая Урала. Сейчас речь идет именно об освоении наших земель нашими же усилиями, но с использованием экономического потенциала за пределами наших дальневосточных территорий. Потенциала таких стран, как Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия и Пакистан. Так что такая постановка проблемы оправдана. Если мы сейчас не развернемся и не начнем настоящего освоения Сибири и Дальнего Востока – то угроза потери этих территорий для России станет реальной. Отток населения идет и сейчас: за счет того, что местные жители уезжают с Дальнего Востока, выросли Красноярск и Новосибирск. Поэтому данная задача актуальна, но только не надо ее толковать так, что вместо Европы мы будем с Китаем.

Нет! Просто значительная часть усилий, которые мы ранее направляли на Западную Европу, теперь перебрасывается на наши территории. На промышленность и сельское хозяйство Дальнего Востока. Освоению территорий будут способствовать новые формы раздачи земли нашим гражданам, развитие инвестиционного и других видов сотрудничества с восточными странами.

Неоднократные встречи с бизнесменами и политиками Южной Кореи говорят о большой заинтересованности южнокорейцев. То же – в Индии и Китае. Поэтому у нас там большие возможности. В свое время наш император Николай II провозгласил этот курс, и мы построили железную дорогу до Владивостока. Быстро и без использования каторжного труда построили станции, города, промышленные предприятия. Таким образом, мы освоили полосу земель от Урала до Владивостока. На этой полосе, к сожалению, мы и оставались все годы советской власти. Нам не хватало ни сил, ни времени, ни понимания того, как продвигаться дальше. Сейчас встала задача дальнейшего расширения. Нельзя оставаться на том, что мы сделали к 1912 году – ведь прошло больше 100 лет! Надо идти вглубь, вширь, иначе действительно может возникнуть вопрос о принадлежности Дальнего Востока.

- Так как у нас центр Евразии, нельзя не посмотреть на юг. Здесь наблюдается некий нервный узел, завязанный вокруг Турции. После того, как был сбит наш бомбардировщик, который не пересек сирийско-турецкую границу, многие считают, что президент РФ собирается «покарать» Анкару. Тем не менее параллельно появилась информация о продолжении программы газового сотрудничества. Как бы вы охарактеризовали наши отношения с Турцией, если взять эту страну? И шире –

каковы наши взаимоотношения с другими региональными центрами силы?

- Речь идет не о том, чтобы покарать Турцию. Если рассмотреть работы нашего института, нашу аналитику и выводы руководства страны, то окажется, что инцидент с самолетом мы понимаем как результат конкретной политики Турции. В отношении сирийского кризиса наши позиции с турецким руководством разошлись около трех лет назад. По гамбургскому счету, Турция действовала на стороне наших противников – ИГИЛ. Велась политика активного вмешательства при оказании материальной, моральной и кадровой поддержки боевикам. Анкара ставила ту же задачу, что ИГИЛ – отставка Асада и разрушение Сирии как единого государства, потому что у Турции был план захвата региона. Наш самолет был сбит именно над той частью территории, которая разделяла два сирийско-курдских района, не давая им объединиться. Турция занимала противную нам позицию, участвовала в действиях на стороне наших врагов. И это должно было вылиться в столкновение, что и произошло. Турция показала: «Мы против! Мы здесь хозяева, мы здесь решаем!» Мы решили идти ва-банк, потому что затронуты наши интересы, и эта территория все равно будет турецкой!»

Поэтому мы должны исходить из того, что Турция сейчас занимает позицию, которая противоречит интересам национальной безопасности России. Сейчас на Россию идет наступление как раз не с Запада, не с Востока, а с Юга – Украина, Крым, Сирия, Турция... Все это южные направления! Нас все время, а особенно последние десятилетия, пытаются отгеснить от южных морей, от южных маршрутов, от южных трубопроводов – туда, на Север – «давайте, уходите в свои леса и там живите!». Поэтому произошла Украина, поэтому Грузии захватили американцы, поэтому началась возня вокруг Ирана. Иран – не самоцель! Самоцель – опять же Россия! Основное направление действий – выйти на Каспий!

И Турция в этой игре не только занимает позицию, но и успешно реализует противоречия, подрывает интересы нашей национальной безопасности. Если мы, например, как этого хотят турки, уйдем из Сирии, то в конце концов окажемся отрезанными от южных морей. Потому что после Турции ИГИЛ пойдет на Кавказ. Это очевидно и уже не скрывается. Далее – мы оттесняемся от наших последних выходов к Черному морю. Для России это трагедия – и в экономическом смысле, и в смысле национальной безопасности. Мы теряем все южные маршруты. А базы оппонентов будут нацелены на наши нервные узлы.

Тут понятны слова В. В. Путина о том, что, ведя сражение там, в Сирии, мы, верующие люди, должны понимать, что сейчас происходит нечто сакральное, нечто для нас, православных, таинственное, но очень значимое – впервые русская армия сражается на Святой Земле! Ведь земля Сирии, вплоть до Дамаска, даже за Дамаск – это Святая Земля, по которой ходил наш Господь Иисус Христос! Пока наши руководители этого не говорят, но я убежден, что они это понимают.

Впервые в истории русская армия бьется с врагами веры, с врагами человечества, с дьявольскими силами, которые представляет собой этот ДАИШ, этот ИГИЛ. Бьется в северной части Святой Земли, где святыни, где ара-

И ПРАВЫЙ

Генерал-лейтенант Леонид Петрович Решетников

мейские села, где глава Иоанна Предтечи в Дамаске!

Мы должны понимать, что, решая вопрос о национальной безопасности, мы решаем и другую задачу – более высокую и более глобальную, чем защита национальной безопасности России. Мы бьемся за дело Господа нашего Иисуса Христа там, вместе с нашими союзниками – сирийскими братьями-христианами, вместе с сирийскими шиитами, с сирийскими суннитами (не все сунниты на стороне ДАИШ, многие на нашей стороне). Это тоже надо иметь в виду, и отсюда тоже такая злоба к нам и со стороны значительной части элиты Западной Европы, со стороны США, со стороны турецкой элиты, саудовской элиты, катарской элиты. Они ведь тоже это понимают!

- Вы выделили два ключевых понятия: движение с юга на север, т.е. вектор возможного нападения на Россию, и вера. Тут важно обратиться к Украине. Мы видим, что на оси ДНР-ЛНР чисто военная тактическая инициатива наших оппонентов пока захлебнулась. Несмотря на мелкие стычки, нельзя сказать, что ведутся действительно полномасштабные боевые действия. В то же время, 22 декабря, медиа-группа «Радонеж» приняла участие в Круглом столе, посвященном проблеме убийства православных священников и, в целом, обстоятельствам выживания Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

На территории ДНР было убито три священника Московского Патриархата, четверо получили тяжелые ранения; в селе Птичье храм берут осадой, верующие внутри храма находятся в оцеплении «Правого сектора»; людям не подвозят ни продукты питания, ни воду, и даже не эвакуируют тех, кто слег с сердечным приступом. Ни одна область на Украине не избавлена от поджога церквей, от уничтожения и гибели священников, монахов, монахинь, в том числе - даже в Киеве.

Вопрос прост: считаете ли вы, что эти действия тоже являются прямым проявлением борьбы между Западом и нами в качестве православной цивилизации? Дело в том, что отпадающие приходы немедленно записываются псевдопатриархом Филаретом в свою епархию и, как 400 лет назад, идет продвижение западников! Что вы в качестве стратега и главы РИСИ об этом думаете?

- Украинство с самого начала своего появления - это антиправославная концепция: она была направлена не

просто против русских, против «москалей», она была направлена против Православия. Эта концепция родилась на Западе, в Австро-Венгрии, в Польше, в католических странах, и она реализуется сейчас. Украина – это антиправославие. То, что они (Филарет и прочие) называют себя православными – это игра. Настоящая задача – вытеснение Православия, как основы нашей Русской Православной цивилизации, так как без нее и цивилизации нет вообще!

У нас часто говорят: «мы – цивилизация», но забывают, какая цивилизация. Цивилизации без Православия не будет. Без веры цивилизации нет! Поэтому сейчас линия Запада – использовать этот момент для окончательного разгрома Православия на Украине, для истребления, запугивания православных. К сожалению, в какой-то степени для этого появились условия. Почему? Мне кажется, потому что Украинская Православная Церковь Московского Патриархата заняла такую позицию – не все, конечно, но очень многие – «давайте жить дружно!». И в какой-то степени и здесь, в России, такой отклик появился – «давайте замрирмся, давайте жить дружно!». Здесь проявилось непонимание целей другой стороны, непонимание, что за той стороной стоят не люди, но сатанинские силы. У них нет задачи жить дружно, нет задачи примириться, у них есть задача уничтожить, и в этой задаче выбор только один, и никуда нам не деться – это нести свой крест, исповедовать Христа до конца! И жертвы, которых убили, они – новомученики, они исповедовали Христа до конца! Они так должны были сделать, и они это сделали!

Это заблуждение – «можно замририться», «можно договориться», «давайте жить дружно», «давайте вместе помолимся» - не работает, потому что у той стороны нет такой задачи; у той стороны задача – убить, уничтожить, в лучшем случае, выгнать! Здесь и кроются причины некоторого отступления, некоторых неудач, но Господь поругаем не бывает! Я абсолютно уверен, что основная масса верующих, которые принадлежат к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, стойко защищают Христа и стоят на позициях Православия. Они Бога не предадут! Они и есть как раз та единственная реальная сила на Украине, на той части киевской Украины, которая сопротивляется, иногда, может быть, молча, иногда не на баррикадах и в атаках, а в стойкости в вере, но сопротивляется! И за ними все равно будет победа. Но мы здесь, московские, российские православные верующие, должны исходить из того, что мир с той частью Украины практически невозможен.

МОГИЛА АВЕЛЯ

СВЯТЫНИ СИРИИ

Проснулся рано - петухи разбудили. Вторые или первые? Долго лежал без сна, пока не рассвело и пока не обозначилась на стене икона «Сшествие во ад». Воскресший Христос протягивает руку Адаму, выводя его из ада. А вот в эти тысячелетия со времени первородного греха знал ли Адам, что смерти не будет, что Иисус спасет его? Он ожидал Страшного суда? Знал о нем? И какое время в загробном мире было для него? Было это время забвением или переживанием? В слове «переживание» два смысла: раскаяние и жизнь, которая проживается, переживается в ожидании прощения. Страшно подумать, какое количество наших земных лет ждал Адам Христа. Воды потопа заливали землю и высыхали, Черное море расступалось перед Моисеем, Вавилон созидался и рушился, Содом и Гоморра горели и проваливались, Пальмира зеленела и цвела среди пустынь, Карфаген стоял, Македонский шурился от сухого пыльного ветра Малой Азии, пророки говорили и умолкли, а Адам все упокоен бысть, лишенный небес, в земле. Соблазненный, подданный искушению, низвергнутый с небес, добывавший в поте лица хлеб свой Адам видел вражду сыновей и пережил первое убийство на земле, убийство Каином брата Авеля.

Помню, как я вздрогнул, как переселись времена в той летящей точке вечности, когда наша машина летела в сирийское селение Мааллоля, к месту подвига первомученицы Феклы, и переводчик, махнув рукой вперед и вправо, сказал:

- Вон могила Авеля.
- К-какого Авеля?

- Библию читают в России? Авель и Каин - сыновья Адама и Евы. Каин из зависти убил Авеля, вон его могила.

А машина наша, набитая электроникой, летела и летела. Голова была без силна понять мое состояние. Только сердце могло вместить это соединение времен, когда нет ни смерти, ни времени. Вот могила Авеля, а только что мы были в разбомбленной израильянами Эль-Кунейтре. И ездил смотреть одно из чудес света - Пальмиру, стоявшую когда-то на перекрестке всех дорог. Стрелки ящериц бежали по растресканным колоннам, по античному мрамору, да настойчивые арабы предлагали проехать сто метров на верблюде. Как изъяснить, что именно нам преподнесены как на блюдечке все времена. Вчера вечером ходил по Дамаску, пришел к дому врача Анании, который исцелил слепого гонителя христиан Савла. Потом его спустили из окна в корзину, ибо уже вышел приказ правителью Дамаска арестовать Савла - узнали, что он ревностный защитник Христа. И вот я трогаю камни, помнящие апостола Павла, и говорю вслух апостольские слова: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите. Духа не угашайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла». Как же все рядом!

Переводчик мой дремлет, кажется даже, что дремлет и водитель Хусейн, а машина летит сквозь пылающий прозрачный пламенем воздух пустыни.

Пожалуй, не буду рассказывать им, как я вчера искал мечеть Омейядов, в ней, сказали, глава святого Иоанна Крестителя. Я сбежал от переводчика, сказав, что мне надо пол часа, и стал спрашивать встречных, где мечеть. Видимо, у меня был такой напряженный, нетерпеливый вид, что какой-то араб бегом привел меня в общественный туалет. «Но, но!» - закричал я. - Церковь, кирха, мечеть, минарет,

муэдзин, мулла, Аллах!» Но он опять не так понял.

Опять же бегом притащил меня в общественные, дымящиеся ароматным паром бани, где по периметру сидели закутанные в простыни, распаренные арабы. «Господи! - закричал я, вздымая руки к небесам. - Помоги!» И араб наконец понял. Бегом прибежали мы к мечети. Около нее мне пришлось заплатить ему за усердие. На мостовой перед входом были сотни пар обуви. Разулся и я, сильно мучаясь мыслью, что при выходе не найду свои туфли, и вошел внутрь. Потихоньку пробрался к часовенке посреди мечети, вспоминая прочитанное о строительстве ее: мечеть Омейядов стоила двенадцать миллионов динаров, а динар - это монета, в которой больше четырех грамм золота. Самый высокий минарет мечети Омейядов - минарет Иисуса Христа. Мусульмане верят, что именно сюда опустится Иисус перед Страшным судом. В мечети враз молятся более семи тысяч человек. Я поклонился мощам святого первомученика, первоапостола, первопророка Нового времени, последнего пророка Ветхого Завета, славного Предтечи второго пришествия Христова Иоанна Крестителя. Такого его полное наименование. Вышел и в самом деле долго искал свою обувь. Переводчик, увлеченный разговором по телефону, даже и не заметил моего отсутствия.

Теперь несемся в Мааллолю, место христианки первомученицы Феклы.

- Сирийское государство простиралось от Индии на востоке до Испании на западе, - заговорил переводчик, выключив мобильник. - На север до Армении. Египет, Судан, Мадагаскар, Сенегал, Сомали - все входило в нашу империю. Христианство в Грузии получено от сирийского священника.

- А у вас когда появилось христианство?

- Когда мы были провинцией Рима, затем провинцией Византии. Далее арабский халифат, далее распад халифата, сельджуки, крестоносцы... - переводчик стрелял очередями.

- Да, - и я сказал доброе слово о Сирии. - Антиохия, Алеппо - эти слова мы знаем давно. Павел Алеппский, ваш писатель, был в России при царе Алексее Михайловиче и оставил записки. Мы их знаем и все время переиздаем. Он пошел к нам в Великий пост, был на церковных службах и постоянно в записках восклицает: «У русских железные ноги! Все русские войдут в рай!»

Приехали. Будто в честь этого муэдзин закричал на всю округу через усиители:

- Ар рахман, Ар рахим, Аль хаил, Аль дисабар, Аль кахар, Аль вахед, Аль ахар... - и так далее, то есть перечислялись девять превосходных степеней качества Аллаха. Например: единственный во всех единствах. Аль азиз, Аль кадер, Аль мумид... Торговцы выходили из лавочек, постилали под ноги коврик и делали поклоны в сторону Мекки.

Переводчик мой вздохнул, сложил руки домиком и просто поклонился разок.

- Сейчас вверх, - указал переводчик, - к церкви, там вечнозеленый куст, источник, потом дальше и обратно по расщелине, которая сделана Богом и которая спасла Феклу от преследования солдат и родителей, - переводчик вздохнул.

Я истолковал этот вздох как переживание трудностей пути и попросил:

- А можно я проделаю этот путь один? - А вы не заблудитесь? - оживился переводчик.

- Да тут негде и заблудиться. Прямо вверх, направо и вниз. Через час встреча-

СЛАВОСЛОВИЕ В

Сегодня мы публикуем интервью с недавно вступившим в свою новую должность - исполняющего обязанности первого заместителя председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ - Александром Щипковым, на днях прозвучавшее на радио «Раdoneж».

- Принято считать, что на исходе 80-х - начале 90-х начался бурный рост прихода русских людей в Церковь, а до этого православных были считанные единицы. На самом деле это совершенно не так. Религиозность в Советском Союзе была как таковая очень высокая, душа искала Бога. Но эта религиозность была, я так скажу, поврежденной. Не было образования, не было Духовных школ, кроме Московской, Петербургской, Одесской семинарий, негде было купить литературу - Евангелие, книги святых отцов, и мы жили как бы в полумраке.

Это не значит, что народ не был религиозным, он был непросвещенным. И в начале 70-х годов начался приток молодежи, людей среднего возраста в Церковь. Причины этого можно долго искать и разбирать, но у каждого был свой личный путь. Каждому Господь открывается по-своему, каждого по-своему приводит в Церковь. Уже на глаз видно, что в храме появляются молодые люди. Никто не ожидал, что советской власти придет конец, каждый занимался своим делом: я был студентом, моя жена - тоже, мама преподавала французский язык в педагогическом институте, где мы учились. Мы жили в Смоленске, одним из красивейших русских городов. Жили спокойно, как сейчас принято говорить, «не светились», ходили в церковь, познакомились с замечательнейшим священником, отцом Дмитрием Дудко, были его духовными чадами, он нас с Любой венчал в 1967 г. Через него мы познакомились с массой замечательных православных людей во множестве городов. Часто ведь приходится слышать, что «вот, в Москве, Ленинграде шла активная духовная жизнь, можно было книги купить», и так далее. Нет, мы были из Смоленска, маленького провинциального города - но у нас были друзья из Витебска, Минска, Чистополя, Уфы, из самых разных городов. Мы переписывались, встречались, ходили в храм, обменивались книгами. Наши знакомые, знакомые этих знакомых давали друг другу адреса - это было огромное общество.

- То есть христианская жизнь кипела, но незаметно для непосвященных людей?

- Да, а для нас, тех, кто находился внутри - очень даже бурная, активная.

- Но ведь за веру уже не сажали, не преследовали?

- Дело было в том, что мы были студентами идеологического вуза, и мы не афишировали свои религиозные взгляды. Я на физкультуре раздевался, все видел, что я ношу крестик, но никто особого внимания на это не обращал. Моя мама была преподавателем этого вуза, никогда не состояла в партии, она лингвист, кандидат филологических наук. Преподавала французский язык, латынь, специальные дисциплины, а ведь там такие есть, как теоретическая грамматика, теоретическая фонетика - ничуть не проще, чем математика! Мама оставляла в конце каждого урока немного времени - 8-10 минут - и рассказывала студентам о Евангелии, о Христе. Дело в том, что в те годы представления о христианстве были пещерные - был научный атеизм, шла пропаганда.

Многие девушки, которые поступали в наш институт, были уверены, что Христа не существовало. Речь шла не о том, Бог это или человек, а о личности, исторической фигуре. Матушка говорила: «Нет, это не так, есть документы, исторические свидетельства» - они были в шоке. В конце 60-х была такая история. Одна девушка заявила: «Евангелие? Такой

книги нет, это попы придумали!» На следующую лекцию мама приносит Евангелие. Оно хранилось у нас в доме как наследство священника, отца Дионисия Щипкова, ее деда, который служил на Алтае, в Барнауле, и там же был похоронен. Это даже нельзя было назвать проповедью. Она подходила с культурологической точки зрения, считала, что каждый образованный человек, будущий учитель должен знать Евангелие. Оно, как и вся Библия, являет собой величайший литературный памятник.

Но и в самой Татьяне Щипковой за эти годы происходили изменения: она постепенно, в начале 70-х гг., признала бытие Божие и стала осознавать себя религиозным, верующим человеком. Она была очень образованна, написала диссертацию о грамматике старорумынского и старофранцузского языков. А тексты, с которыми она работала, были Евангелие и Псалтирь. Она, еще не будучи верующим человеком, погружалась в эти тексты, изучала их, сравнивала с современными переводами, с русскими, целые куски знала наизусть - а Слово Божие не может не действовать на человека.

Какое-то время она чувствовала себя одинокой, потому что ей не с кем было поделиться, хотя на кафедре были хорошие культурные люди, но совершенно далекие от христианства, Православия.

Как выяснилось позже, в том же городе, в том же институте были люди, каждый из которых прошел свой путь, но каждый свою метанойю до поры до времени переживал в одиночестве частным образом. Люди не были знакомы, не делились друг с другом. В эти годы и я пришел к вере. Наш круг общения был вне Смоленска, мы общались в Москве и Ленинграде, жили с мамой вдвоем, потом я женился, потом родился первый сын - вот была наша семья.

Постепенно вокруг мамы сложился круг учеников, доверенных, где шли разговоры уже вполне откровенные о вере, о Церкви, этот круг рос, это стало заметно начальству, спецслужбам и так далее. С другой стороны, в Москве жизнь тоже была достаточно бурной, мы приезжали, обменивались литературой, не только религиозной, но и политической, конечно, читали Солженицына, Пастернака. Интересовались православным религиозным самиздатом. Выходил в начале 70-х такой «Московский сборник», который издавал Леонид Бородин, мы его читали и знакомились с Осиповым и другими известными православными, как сейчас говорят, диссидентствующими людьми. Все кончилось печально, потому что когда мы дозрели до издания собственного журнала - за нами стали присматривать достаточно внимательно. Мы сделали журнал, он назывался «Община», вышло три номера, инициатором и редактором был Александр Огородников, известный в Москве человек. Мы этот журнал печатали в Смоленске на пишущей машинке - было две, на одной - три закладки, на другой - четыре. Мы напечатали семь номеров, когда поставили точку - раздался звонок в дверь, было сказано: «У нас ордер на обыск», и в квартире этот обыск устроили, забрали журналы, машинки, с таким трудом раздобытую религиозную литературу. И начались репрессии.

- Но журнал не содержал выпадов против существующей власти?

- Это вопрос спорный. Сам по себе факт существования незаконной печатной продукции был криминальным. Нельзя было ничего издавать без разрешения цензуры, даже если издание не имело отношения к политике. Это была 70-я или 190-я статья, «Антивоветская агитация и пропаганда». Мою маму выптали из института, лишили ученой степени. Она была поражена в правах. Нас с женой исключили из института. Я отправился служить в армию, в Туркестанский округ, жена с ребенком осталась

одна. Маму довольно быстро посадили по сфабрикованному делу. Она находилась в Москве в одной из квартир у своих друзей, туда пришла милиция с обыском, один из дружинников пытался отобрать у мамы ее личную записную книжку. Она не отдавала, тогда он применил болевой прием - на суде выяснилось, что он был мастером спорта по борьбе, 20-22 лет, молодой крепкий парень. А маме было уже 50 лет, она была невысокого роста, 1м 48 см, такая немолодая профессорша.

- Предчувствую, что ее обвинили в избиении представителя власти.

- Так и было. В заранее продуманном хулиганстве - есть такая статья 206,ч.2, в УК - максимальное наказание три года. Она эти три года и отсидела, с 1980 по 1983 годы, в колонии, в Уссурийском крае. И вот эта книжка - ее лагерные мемуары. Освободившись, она приехала в Ленинград, к нам с женой. Мы туда приехали еще раньше, так как я там родился. У нее не было паспорта, прописки и работы. Маме еще не было 55 лет, и она, по советским законам, должна была работать, иначе ее обвинили бы в тунеядстве и дали бы год лагерей. А чтобы устроиться на работу, надо было иметь паспорт и прописку. Для прописки же нужно было иметь работу - вот такой замкнутый круг. Маму несколько раз арестовывали, выпускали под подписку о срочном выезде, некоторое время она жила нелегально. Сейчас многие удивляются: как, 83-й год, до конца советской власти остается 8 лет или меньше? Я не знал, как выкарабкаться, мы писали Брежневу, Андропову, куда мы только не писали! В Ленинграде оставаться было невыносимо - приходилось перевозить ее с квартиры на квартиру, это были наши родственники, друзья - люди очень рисковали. И мы спрятали ее на Псковщине. Это был православный оазис, сложившийся благодаря Псковско-Печерскому монастырю. У отца Тихона Шевкунова в его великолепно написанной книге «Несвятые святые» все это передано, этот воздух эпохи. Интересно, что участковый милиционер этого села, человек неверующий - нам сейчас трудно представить, как и чем он рисковал - сделал, по просьбе своей матери, паспорт для моей мамы. Там был поставлен штамп о прописке. К тому времени прошел год, на нас махнули рукой, и мама спокойно приехала к нам, в Ленинград. Мы жили на канале Грибоедова и ходили в Никольский кафедральный собор. А в 1985 г. мама начала писать свои лагерные мемуары.

Ее книга отличалась от других женских лагерных мемуаров, которых тогда выходило довольно много. В начале 90-х мы попытались напечатать эти записки, предлагали разным журналам. Через пару дней нам возвращали нашу машинопись. И я понимаю, почему. Дело в том, что все лагерные мемуары очень похожи друг на друга. Их трудно читать, потому что это тексты обиженных людей. Когда они возвращались, то выплескивали на страницы своих мемуаров свою боль и обиду. Это тексты обвинения - заслуженного - советской власти, книги-обвинения.

А книга Татьяны Щипковой имеет подзаголовок «Записки православной».

Во время открытия мемориальной доски в честь Татьяны Николаевны Щипковой

Сначала она описывает жизнь в Смоленске, как она попала в тюрьму. Она подробно описывала, как в лагере оказывалась - вернее, не оказывалась - медицинской помощью, надзирателей, воспитателей. Отдельная глава была посвящена религиозным представлениям этих женщин. Лагерь был уголовный, в нем находилось около трех тысяч женщин-заключенных: воровки, грабительницы, проститутки, наркоманки - словом, не сахар. Но по возрасту эти девушки были ровесницами студентов, которых мама учила.

И она смотрела на них глазами матери и глазами преподавателя с большим педагогическим стажем. Уголовная система должна была бы воспитывать этих девушек. Но она вместо этого расчеловечивает их, уничтожает как личности. Эта книга не разоблачает политическую систему, в то же время не оправдывает преступниц. «Не обеляю этих женщин, но жалею и призываю жалеть». Она написана в истинно христианском ключе.

В начале 90-х она пришла не ко двору. Мы ее положили в стол, и так она пролежала четверть века. После смерти Татьяны Щипковой 11 июля 2009 г. мы с женой решили книгу издать. Книга требовала редактирования, корректуры, надо было подобрать издательство, и т. д. Издавали за свой счет, скинулись мы с женой и наши четверо сыновей - это был наш долг перед памятью матери. Рукопись этой книги я показал Святейшему Патриарху Кириллу летом 2010 года. Мы встретились в Смоленске. Он, как правящий архиерей, долгое время был очень тесно связан со Смоленском. Кроме этого, он, как и мы, был связан с Петербургом. Я к нему подошел в алтаре Смоленского собора и сказал, что мы хотели бы издать эту книгу. Он заинтересовался. Я ему отдал эту рукопись и через месяц получил из Чистого переулка официальное письмо и текст от Святейшего. Вот он: «Нам иногда кажется, что подвиг исповедничества - это то, что принадлежит прошлому, поскольку нас сегодня окружает совершенно другая реальность, не требующая никаких особых усилий, чтобы исповедовать Христа. Нам кажется, что эта реальность исповедничества где-то позади, в прошлом. На самом деле исповедничество веры, подвиг свидетельства всегда будет. Все мы должны помнить и знать, что путь служения Христу, Его Церкви всегда связан со свидетельством и

КАТАКОМБАХ

даже мученичеством». Патриарх Кирилл не пишет о книге, не дает оценку – на это есть литературоведы. Он дает оценку поведению автора, говорит, что автор – исповедник веры.

Чем отличается мученик от исповедника? Мученик погибает, исповедник остается жив. У Патриарха в заключении находились отец и дед, ему все это очень близко и понятно, поэтому он написал такие пронзительные слова. После этого я обратился в Издательский совет, книга была рассмотрена, получила гриф «Одобрено Издательским советом» и право быть продаваемой в храмах, мы ее в храмах и продаем, а не продаем в светских магазинах. Завершая разговор о книге, замечу, что она не вписывается в ряд женских лагерных воспоминаний, но она вписывается в другой ряд книг: «Несвятые святые» отца Тихона Шевкунова, «Чудесные истории» мамы Николаевой – обе книги рассказывают об эпохе 70-х - 80-х годов. Третей в этом ряду стала книга «Женский портрет в тюремном интерьере». Все три книги вышли почти одновременно, написаны об одном и том же времени, людьми одного поколения, одной эпохи, и в каком-то смысле – одного взгляда на Православие в целом и Церковь в частности, хотя по содержанию и стилистике они совершенно разные. Этими книгами положено начало если не изучению эпохи 70-х - 80-х, то обращению нашего взгляда на это время, предшествовавшее крушению советской власти и становлению нового времени, в котором мы живем

сегодня. Многие из современных молодых людей, да и постарше, плохо представляют себе то время, ту эпоху, те религиозные искания.

Александр Щипков

СПРАВКА:

Москва, 5 января. Распоряжением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла исполняющим обязанности первого заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ назначен Александр Владимирович Щипков.

В сферу ответственности А. В. Щипкова войдут вопросы взаимодействия с органами государственной власти, а также с неправительственными организациями.

Александр Владимирович Щипков (род. 3 августа 1957 года, Ленинград) – российский социолог религии, политолог, специалист в области государственно-конфессиональных отношений, действительный государственный советник 3 класса, директор Московского центра социальных исследований, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, кандидат философских наук, главный редактор интернет-журнала Religare, председатель Клуба православных журналистов.

Автор книг: «Во что верит Россия», «Соборный двор», «Христианская демократия в России», «Территория Церкви», «Религиозное измерение журналистики», «Бронзовый век России. Взгляд из Тарусы».

Автор научных монографий: «Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики», «Национальная история как общественный договор», «Диалектика экономического и религиозно-этического в становлении русского социал-традиционализма».

Составитель философских сборников «Перелом» (о справедливости традиции) и «Плаха» (о русской идентичности).

Отметим, что Александр Щипков был исключен из Смоленского пединститута после того, как его мать Татьяна Щипкова, преподававшая в том же вузе французский язык и рассказывавшая студентам о христианской вере, была уволена и сослана в уссурийский лагерь по сфабрикованному делу. Студента пятого курса факультета иностранных языков, участвовавшего в движении подпольного православного сопротивления, отчислили с формулировкой «за поведение, несовместимое со званием советского студента». Его жене тоже не дали доучиться в том же институте. А в 2012 году на стене СмолГУ, бывшего СГПИ, Патриарх Кирилл открыл в честь Татьяны Щипковой мемориальную доску.

МИФЫ О ЦЕРКВИ

Москва, 13 января. Александр Владимирович Щипков, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, заявил, отвечая на вопросы РИА Новости, что оба представления, которые пытаются продвигать недоброжелатели Церкви, – о ее сервильности и о клерика-

лизации государства – не отражают реальной ситуации.

«Задача недоброжелателей – постоянно сорить государство и Церковь. В разные эпохи то государство натравливают на христиан, то христиан толкают бороться с собственным государством. Мы это понимаем и никогда не пойдем на чужом поводе», – заявил А. В. Щипков.

«Христиане – граждане своей страны и имеют право на высказывание своего мнения. Я бы рекомендовал проанализировать статьи и выступления Патриарха Кирилла за последние три-четыре года. Или выборочно за последние тридцать лет. Вы обнаружите очень точные и порой жесткие оценки текущих событий и решений. Но они всегда направлены на врачевание и созидание, а не на обличение и разрушение», – добавил он.

Отвечая на вопрос об оптимальной модели церковно-государственных отношений, представитель Церкви отметил, что в России форму государственно-церковных отношений еще предстоит найти.

«Существует довольно много интересных моделей государственно-церковных отношений. В России нет окончательно сложившейся системы, но можно наблюдать появление элементов договорной системы, которая успешно существует в ряде европейских стран. В этом вопросе невозможно принять быстрое волевое решение. Все должно складываться неспешно по мере появления проблем и опыта их разрешения», – подчеркнул А. В. Щипков.

МОГИЛА АВЕЛЯ

(Окончание. Начало на стр. 13)

емся. В церкви не было никого. То есть так нельзя говорить о доме Божиим. Господь был в церкви, и я Ему молился о родных и близких, о себе грешном, о миллом Отечестве. Потом пил из источника и взял на память один маленький листочек от вечногозеленого куста. Как далеко было видно. Тут, где-то рядом, деревни, где говорят на арамейском языке, языке, которым пользовался и Господь. Вот туда - Голанские высоты, туда - источник Иордана, там Палестина, Израиль, одно море, Турция, другое море и - Россия. В этих камнях только Божий милостью может быть источник, куст, остальное выжжено, выгорело. Слышно было в тишине, как где-то потрескивают раскаленные камни. Если бы не ветер, иногда налетающий, я б задохнулся.

Как же тут все рядом. Каин убил Авеля, я скоро увижу его могилу, а вскоре уже стучали топоры строителей Ноева ковчега, а там появился соляной столб, в который превратилась жена Лотова, обрушились стены Иерихона, кровь лилась в пыль и покрывала дороги человечества красным цветом, а падший денница все хихикал и все подбавлял соблазны и злобу в сердца людей. Пришел Спаситель, пришел за нас на крест. И в Него, наше единственное спасение, поверила бежавшая сюда первомученица Фекла. Совсем молодая, принявшая в сердце Христа, она верила и знала, что Спаситель не оставит ее. Ее загнали в эту впадину, деться было некуда. Даже, наверное, готологи преследователи: мол, сейчас, сейчас заарканим. Но по молитве святой расступились горы, и она скрылась в расщелине, пробежала по дну длинного нерукотворного ущелья и скрылась.

Вот и я, грешный, иду по этому ущелью. Никто за мной не гонится, ничто мне не угрожает. Но, может быть, главное, зачем мы едем и идем в святые места, - чтобы задать себе вопрос: а ты смог бы так же пострадать за Христа? Ведь вера в Спасителя проверяется только одним - готов-

ностью отдать за Него жизнь. «Вы еще не до крови сражались», - говорит апостол Павел. Внизу я стал спрашивать переводчика о том, далеко ли гора Ермон, о которой в Псалтыри говорится: «Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются». По преданию, Преображение Господне могло произойти и на Ермоне. Но переводчик не знал. А может, это было далеко. Еще про Сирию я знал, что тут были земли библейской Кесарии Филипповой и что, по преданию, у озера Фиал Спаситель впервые сказал ученикам о Его грядущей земной кончине.

Переводчик снова задремал, но перед подъездом к могиле Авеля очнулся и включил текст:

- Недалеко Сидная, женский монастырь, икона святого Луки. Здесь пересечение путей с востока на запад, с севера на юг. Торговля шелком, жемчугом, стеклом, водой, оружием, слоновой костью, коврами, невольниками. Здесь в золотых цепях вели объявившую себя императрицей Востока Зайнобил. При Аврелиане было восстание, перебили гарнизон римлян. Мы не терпим иностранного владычества. Да, забыл сказать, что Маалюля по-арамейски означает «вход». Здесь также вы не встретите споров меж суннитам и суннитам, ибо мы считаем, что любой араб - потомок Муххамада. Антиохийское государство, султан Салах-ад-Дин, герой арабской нации, первым начал борьбу с крестоносцами и в 1192 году освободил курдов, армян, черкесов. Салах-ад-Дин - герой разговоров в европейских салонах. Я слушал вполуха. Все равно всего не запомнишь. Мне главное - христианские святые.

Поднялись на взгорье. Площадка для стоянки была забита туристическими автобусами. Мы приткнулись сбоку. Но у могилы было так шумно, накурено, так жаростно что-то говорила девушка в зеленых брюках, тыча в пространство сигаретой, что я повернул обратно. Мне почему-то показалось, что я еще сюда приеду. Уже отдельно, уже по несуществующему пока православному маршруту. А сейчас чего я

Знаменитая колоннада в Пальмире до прихода туда террористов ИГИЛ

буду держать переводчика, которому все безумно скучно. Еще попрошу побывать в Алеппо да спрошу, где можно поклониться святому Иоанну Дамаскину. Спросил.

- А! - воскликнул переводчик. - Иоханне Дамашкия? Это в Дамаске, - он ожилился, так как мы поехали домой. Вечером я еще побывал у дома Анании и около мечети Омейядов, у ее минаретов, пытался представить Дамаск времен Христа, но было трудно. Еще и оттого я был печален, что переводчик не смог указать на место, связанное со святым Иоанном Дамаскином. Утешал себя тем, что главное место подвигов святого было в монастыре Саввы Освященного в Иудейской пустыне, в котором я уже бывал. И все-таки впечатление от Сирии осталось светлым и благодарным. Здесь сохранилось христианство, Антиохийский Патриархат второй после Иерусалимского. Здесь, важно заметить, самое большое количество русских жен у арабов, здесь любят Россию, здесь не любят политику Америки и Израиля. Но здесь и самое доброе отношение к любым национальностям.

Улетал я из Сирии, стараясь сохранить в себе то мгновение, когда показалось, что нет времени, что все рядом, что

вот только вчера брат убил брата, еще не высохла земля на могиле, и что сегодня утром на рассвете бежит ко Христу святая Фекла, ученица апостола Павла. А сам апостол идет в Рим, зная, что идет на смерть.

Но так же знал о своей земной кончине и Иисус Христос, Учитель апостола. Иначе поступить Он не мог. Своей Крестной смертью Он спас всех нас.

Владимир Крупин, 1989 г.

От автора: Это написано 26 лет назад. Всегда с любовью вспоминал Сирию. И какой болью отзывались известия о захвате ее пространств людьми без роду, без племени, теми, кто может только убивать. И убивать за деньги.

Неправильно думать и говорить, что ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) - это исламское государство. Его мракобесные планы власти над миром - это не ислам, не мусульманство. Пророк Мухаммад никогда не говорил, что ислам надо навязывать всему миру, он только для арабов.

Где нефть, там деньги. Где деньги, там кровь. А не будет нефти?..

Владимир Крупин, Русская народная линия

ТРИУМФ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Первый полномасштабный триумф российского оружия в Сирии оказался довольно непрямой: в результате боевых действий в этой стране на мировых площадках резко возрос интерес к российским системам вооружения. Что, в принципе, безусловно, вполне ожидаемо, но все равно приятно. Особенно с учетом того, что этот рынок более чем высокотехнологичен, а это означает рост загрузки именно в наукоемких областях российской промышленности.

Да и суммы новых экспортных контрактов тоже вполне впечатляют. Напомним: на август текущего года были подписаны экспортные контракты на общую сумму 40 миллиардов долларов. А к середине декабря, в конце года, эта сумма выросла до 57 миллиардов долларов. То есть на треть.

Просто для сравнения: эти самые 17 млрд. долларов (или 1,25 триллиона рублей), на которые вырос объем заказов в экспорте российского военно-промышленного комплекса, — это размер всей помощи Украине со стороны Международного валютного фонда на несколько лет вперед. 19 декабря президент Путин даже был вынужден заявить, что ВПК страны готов в случае необходимости принять дополнительные меры по обеспечению исполнимости контрактов. И это довольно наглядный, кстати, ответ нашей «либеральной оппозиции», устраивающей

перманентную истерику по поводу «влезания в очередную дорогостоящую военную аферу». При этом стоит напомнить, что российские ВКС дополнительных ассигнований «на войну в Сирии» даже и не просили.

Все в рамках утвержденного годового бюджета.

Следует отметить одну важную вещь: безусловно, российские авиация, флот и ПВО находятся на территории Сирийской арабской республики отнюдь не «в рекламных целях», а в рамках проведения жизненно необходимой нашей стране контртеррористической операции. ИГИЛ (организация запрещена в РФ) — это прямая и явная угроза в том числе и безопасности наших граждан (террористический акт с гражданским самолетом на Синае тому прямое подтверждение) и территории нашей страны.

Но, как выясняется, иногда и правильные и добрые дела тоже не остаются без, так сказать, прямого экономического вознаграждения.

И это очень приятно осознавать, потому как это не только доходы предприятий, но и дополнительные поступления в бюджет. И, кстати, новые рабочие места в совсем еще недавно, в славные «демократические 90-е», «депрессивных» промышленных регионах.

И вполне качественные шаги в сторону новых технологий и все теми же «демократами» неоднократно декларированного «слезания с нефтяной иглы».

Дмитрий Лекух

СПАСИБО РОССИИ

В течение многих десятилетий Москва и Дамаск поддерживали теплые отношения в экономической, политической и военной сферах. ВМФ России имеет военную базу в Тартусе, а несколько офицеров высшего звена сирийской армии обучались в России.

С конца сентября русские самолеты вылетают с военной базы, ставшей домом нескольких тысяч мужчин и расположенной рядом с Латакией, чтобы наносить удары по джихадистам. В магазине униформы владельцы с гордостью показывают флаг России на стене. Мохаммед, владелец, приветствует как прибытие солдат, так и увеличение продаж на 70%. По его словам, российские солдаты буквально расхватывают маленькие портреты Асада, которые предлагает магазин.

«Они стали нашими друзьями и не проходят мимо, а обязательно заглядывают, чтобы поздороваться», — говорит 26-летний продавец, который уже выучил несколько слов по-русски.

Сириец Хайдар открыл ресторан в начале декабря в Латакии. И назвал его — «Россия». У входа развевается на ветру русский флаг. Меню написано на кириллице. 29-летний владелец ресторана нанял преподавателя русского языка учить персонал. «Теперь ищущую повара, чтобы подавать блюда русской кухни. Я буду печатать новые меню и рекламу на русском языке», — говорит ресторатор с энтузиазмом. «Появление русских осветило рынок, как день после ночи», — добавляет он.

«Спасибо, спасибо», — тепло говорит Хайдар русским клиентам, выходящим из его ресторана. Но такая опека раздражает солдата сирийского режима, который сидит тут за столиком и считает это «преувеличением». «Мы боремся почти пять лет, и я никогда не видел ресторан под названием «Сирия» или «Сирийская армия», — говорит он.

Еще до военного вмешательства России в конфликт, унесший жизни более 260 000 человек, люди Латакии были благодарны России за политическую поддержку. В кафе «Москва», которое открылась в 2012 году, владелец Тарек Шабо отказывается принимать деньги с русских. «Они пришли, чтобы защитить нас! Меньшее, что я могу сделать, — принять их в моем скромном кафе». Он объясняет, что выбрал название ресторана «после первого вето России в Совете Безопасности ООН в поддержку сирийских властей».

«До ввода летчиков здесь были русские советники, но в очень небольших количествах. Теперь русские клиенты у нас почти каждый день», — говорит Тарек.

Крутя в руках зажигалку с логотипом Российской армии, он передает послание президенту Владимиру Путину, которого многие сирийцы уважительно зовут «Абу Али»: «Скажи Абу Али Путину, что если он придет в Латакию, то кафе «Москва» — его дом».

Владимир Лорченков

По благословиению Высокопреосвященнейшего митрополита Самарского и Сызранского Сергия вышел первый музыкальный диск Казачьего хора Троице-Сергиева подворья Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня

«ВОЛЖСКИЕ СТАНИЧНИКИ»

1. Гимн Волжского войскового казачьего общества. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 2. Походная (Едут казаки). Сл. и муз. М. В. Горельченко
 3. Звонари. Сл. и муз. игуменни Анастасии (Шестун)
 4. Волжская плясовая. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 5. Покаянная. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 6. Идут солдаты в бой. Сл. и муз. игуменни Анастасии (Шестун)
 7. Казачья доля. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 8. Моя Россия. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 9. Казак всегда живой. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 10. В бою! Сл. и муз. М. В. Горельченко
 11. Разудалая. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 12. Святая Русь. Сл. и муз. М. В. Горельченко
 13. Гимн Волжских станичников. Сл. и муз. М. В. Горельченко
- Дополнительно
Волжская плясовая. А капелла. Сл. и муз. М. В. Горельченко
Гимн ВВКО. А капелла. Сл. и муз. М. В. Горельченко

Исполнители:

Максим Горельченко, художественный руководитель, подьесаул, советник по культуре окружного атамана Самарского окружного казачьего общества;

Валентина Микаилова, хормейстер;

Дмитрий Дороднов, есаул, заместитель войскового атамана Волжского войскового казачьего общества по взаимодействию с Русской Православной Церковью и духовно-нравственному воспитанию;

Юрий Павлов, войсковой старшина, заместитель окружного атамана по образованию, руководитель Свято-Андреевского кадетского корпуса;

Сергей Сухов, подьесаул, командир конвоя казачьего Крестного хода с иконой Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед»;

Максим Ахмеджанов, подхорунжий, заместитель окружного атамана по взаимодействию с Русской Православной Церковью и духовно-нравственному воспитанию;

подьесаул Константин Касимов, казак Денис Серпак, казак Сергей Ребров, казак Константин Бобылев, Михаил Иванов, Станислав Алексин, Юрий Стришин, Алексей Кочетов, Михаил Веснин, Сергей Ильин.

Диск можно приобрести в церковной лавке Троице-Сергиева подворья по адресу: 443045, Самара, Академический переулок, 1.

А также заказать по почте, отправив заявку (при оплате наложенным платежом) или почтовый перевод с указанием количества экземпляров по данному адресу на имя Пальцевой Татьяны Евгеньевны.

Цена за 1 экз. с учетом почтовых расходов — 250 руб.

Тел. для справок: (846) 224-08-26; эл. почта: KAZAKHOR@MAIL.RU

ПРАВОСЛАВНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2016 ГОДА**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста
Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: http://pnggaz.cerkov.ru/